

Коми республиканская академия
государственной службы и управления
(ГОУ ВО КРАГСИУ)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РЕАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ**

Материалы
Межрегиональной студенческой
научно-практической конференции

9 декабря 2021 г.
г. Сыктывкар

УДК342:328.185(470.13)
ББК 67.51(Коми)
А43

Ответственный редактор:

В.В. Попова – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин ГОУ ВО КРАГСИУ.

Редакционная коллегия:

С.А. Ткачев – канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ГОУ ВО КРАГСИУ; **И.А. Токавина** – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления ГОУ ВО КРАГСИУ; **Н.И. Светличный** – помощник проректора по образовательной и научной деятельности ГОУ ВО КРАГСИУ.

А43 Актуальные вопросы реализации на территории Республики Коми антикоррупционной политики: материалы Межрегиональной студенческой науч.-практ. конф. (9 декабря 2021 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2021. – 74 с.

В сборник вошли материалы Межрегиональной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы реализации на территории Республики Коми антикоррупционной политики», проходившей 9 декабря 2021 г. на базе ГОУ ВО КРАГСИУ.

На конференции обсуждались вопросы реализации антикоррупционной политики в России и зарубежных странах.

Предназначена для всех интересующихся вопросами противодействия коррупции.

УДК 342:328.185(470.13)
ББК 67.51(Коми)

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

Алькин К.А., Киносян К.Р. Эстонский опыт формирования и реализации антикоррупционной политики	4
Арихин А.Л. К вопросу о коррупции в высшей школе	10
Гнатенко А.В. Антикоррупционный комплаенс: понятие и значение для реализации антикоррупционной политики	12
Ершов А.В., Цуканова А.А. Цифровые технологии как средство противодействия коррупционным правонарушениям	16
Истомина А.Д. Основные направления формирования антикоррупционной культуры руководителя современной организации	20
Колесникова С.В., Волобуева К.Г. Зарубежный опыт формирования антикоррупционной культуры (на примере Сингапура)	25
Лобкова А.А., Бронникова Е.Г. Основные направления антикоррупционной политики ОАО «РЖД»	29
Михеева А.А., Чувьурова А.А. Роль этического кодекса в процессе формирования антикоррупционной культуры сотрудников банка	34
Пасечник И.А. Государственно-частное партнёрство: коррупционные риски	38
Пельмегова П.Н. Реализация антикоррупционной политики в администрации МР «Сысольский»	43
Рыжук А.А. Основные направления антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти	48
Сенькина С.А. Итоги проведения квест-игры «Вместе против коррупции» в аспекте реализации антикоррупционной деятельности в Министерстве национальной политики Республики Коми	53
Серебряков А.И. Эффективность применения полиграфа как инструмента реализации антикоррупционной политики: миф или реальность	57
Таурите-Тауринш Я.А. Механизмы противодействия коррупции в зарубежных странах	60
Цуканова А.А. Антикоррупционное воспитание как метод борьбы с коррупцией	65
Чумаков Р.В. Сговор на торгах как ограничивающее конкуренцию соглашение: проблемы привлечения к уголовной ответственности	69

УДК 343.352

К.А. Алькин,

К.Р. Киносян,

студенты II курса

ГАОУ ВО ЛО ЛГУ им. А.С. Пушкина

(научный руководитель – С.А. Ткачев,

канд. экон. наук, зав. кафедрой

государственного и муниципального

управления ГОУ ВО КРАГСуУ)

ЭСТОНСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Целью данного исследования является анализ опыта Эстонской республики по противодействию коррупции для определения возможности его использования в Российской Федерации.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Осуществить дифференцированный поиск статистических данных по предмету коррупции в Эстонской республике.
2. Проанализировать нормативно-правовую базу Эстонии в сфере противодействия коррупции.
3. Выявить роль гражданского общества, СМИ и цифровизации в процессе борьбы с коррупцией в Эстонии.
4. Установить закономерности между развитием гражданского общества, СМИ, нормативной-правовой базы и полученными статистическими данными.

Множество стран мира существенно минимизировали уровень коррупции путём использования различных инструментов воздействия на это пагубное для общества явление. Одна из таких стран – Эстонская республика. Анализ содержания антикоррупционной политики данной страны показывает, что с коррупцией можно успешно бороться, применяя в комплексе различные меры и способы её минимизации.

Эстония получила независимость от СССР 20 августа 1991 года. Однако за этот небольшой промежуток времени государство сумело накопить довольно обширный опыт противодействия коррупции. Этому способствовало проведение административной и полицейской реформ. Результатом полицейской реформы стало резкое сокращение численности сотрудников правоохранительных органов. Так, если в 1991 г. в стране насчиты-

валось около 6,5 тыс. полицейских, то в начале 2000-х гг. их число сократилось до 3,5 тыс. и до сих пор остаётся практически неизменным [1].

Борьбой с коррупцией в Эстонии занимается целый ряд органов исполнительной власти: министерство юстиции, министерство внутренних дел, а также министерство экономики и финансов. К тому же полномочия по антикоррупционным мерам есть и у государственного секретаря Эстонии. Также правительство Эстонской республики периодически пересматривает стратегии борьбы с коррупцией. Например, в 2004–2007 гг. действовала стратегия «Честное государство», с 2008 по 2012 г. в Эстонии реализовывалась обновлённая антикоррупционная стратегия, в которой был учтён опыт и недостатки действовавшей ранее стратегии. И каждый раз государство совершенствует свою антикоррупционную стратегию, о чём говорит новая программа [2].

Правительство Эстонии на протяжении многих лет успешно реализовывало в стране масштабную программу по компьютеризации органов государственной власти и государственных учреждений. Данная программа была принята в 2000 г. и получила название «Электронное государство». За 19 лет Эстония превратилась в одного из мировых лидеров по уровню доступа населения к сети Интернет, а также качеству предоставления интернет-услуг. Современные информационные технологии позволили Эстонии практически полностью перейти на электронный документооборот, что значительно сокращает бюрократическую волокиту и расходы населения. Государственные услуги в Эстонии преимущественно оказываются при помощи сети Интернет в режиме реального времени, что исключает возможность личного общения с чиновниками. Уже с середины 2000-х гг. в Эстонии действует единый государственный интернет-сервер eesti.ee, в который входит около 100 порталов по предоставлению различных услуг или практической помощи жителям страны – от Регистра народонаселения, Бизнес-регистра, Регистра недвижимости, Земельного кадастра, Дорожно-транспортного регистра и системы электронного голосования до Департамента гражданства и миграции, Налогового департамента, Больничной кассы, Регистра пенсионных страхований, Центра электронных рецептов и т.д. [3]. Система «Электронного государства» стала одной из «визитных карточек» Эстонии и примером того, как можно использовать современные технологии для предупреждения коррупционной деятельности в государстве. Что же касается прокуратуры, то она находится в сфере управления Министерства юстиции. Прокуратура руководит досудебным уголовным производством, обеспечивая его законность и результативность; поддерживает в суде государственное обвинение, участвует в планировании розыскной деятельности, необходимой для пресечения и раскрытия

преступлений, а также выполняет иные возложенные на прокуратуру законом обязанности. Прокуратура сотрудничает со следующими следственными государственными органами: Департамент полиции и пограничной охраны, Департамент полиции безопасности, Налогово-таможенный департамент, Департамент по делам конкуренции, Инспекция по охране окружающей среды и Генеральный штаб сил обороны [4]. В рамках антикоррупционной деятельности органы прокуратуры Эстонии активно осуществляют международное сотрудничество. Так, в частности, прокуратура Эстонии принимает участие в деятельности: Международной ассоциации прокуроров (*IAP*); Департамента борьбы Европейской комиссии с обманными действиями (*OLAF*), одной из целей функционирования которого являются усиление борьбы с мошенничеством, коррупцией и иными противозаконными действиями, наносящими вред финансовым интересам Европейского союза; Системы сотрудничества *CARIN*, целью которой является улучшение сотрудничества между государствами – членами при обнаружении, наложении ареста на добытое нелегальным путём имущество и его конфискация; Экспертного комитета *MONEYVAL*, который оценивает применение мер по предотвращению легализации (отмыванию) денег в тех государствах – членах Европейского союза, которые не являются членами *FATF* [5].

Кроме вышеуказанных органов в Эстонии также существует межфракционный орган контроля – парламентская комиссия по борьбе с коррупцией [6]. В обязанности этой комиссии входят проверки любых обращений (в том числе от частных лиц и групп граждан) по поводу подозрений в коррупции, а также проверки налоговых деклараций чиновников всех уровней вплоть до высших должностных лиц. Существование данной комиссии свидетельствует об особом способе надзора за исполнением законов – парламентском контроле. Когда народные избранники в публичной власти имеют доступ к подобным рычагам воздействия на ситуацию, у населения складывается совершенно другое отношение к подобного рода преступлениям. Культивируется чувство сопричастности к борьбе через своего представителя.

Если проанализировать содержание Уголовного кодекса Эстонии, можно заметить, что максимальный срок лишения свободы по ст.164.2 «Коррупционное деяние» не превышает 7 лет, в то время как в Уголовном кодексе РФ лишение свободы за получение взятки в особо крупном размере достигает 15 лет. Это позволяет нам сделать вывод о несостоятельности принципа взаимозависимости эффективности искоренения преступных деяний от строгости наказания [7].

Эстонская республика, помимо цифровизации системы государственных услуг и нормативного наказания, использует следующий опосредованный метод борьбы с коррупцией – повышение качества жизни населения. Суть данного метода состоит в том, что рядовой эстонский чиновник или иной служащий при личной встрече с потенциальным «взяточдателем» в подавляющем большинстве случаев (что нам и показывает статистика совершённых преступлений, предусмотренных ст.164 Уголовного кодекса Эстонии) (см. *рис.*) не пойдёт на совершение данного деяния, т.к. не станет подвергать риску своё благосостояние на текущей должности. Также и у «взяточдателя» может не возникнуть желания совершать подобное деяние из тех же соображений.

Стоит также отметить роль гражданского общества Эстонской республики в противостоянии коррупции. Работа с населением способствует повышению правовой и экономической грамотности у среднестатистического гражданина. Подобная просветительская работа особенно активно велась в 2000 г., когда Эстония вступала в Евросоюз. Эта интеграция стала своеобразным катализатором активизации борьбы с коррупцией. Помимо повышения размеров финансирования служб, занимающихся данной проблемой, в стране был начат активный «ликбез» в сфере взяточничества, растрат и прочих должностных преступлений. С ростом негативных настроений по отношению к коррупционерам увеличивалось число НКО, которые занимались контрольно-учётной деятельностью с целью выявления фактов коррупции в органах публичной власти. Фактически возникли органы гражданского контроля за деятельностью органов публичной власти.

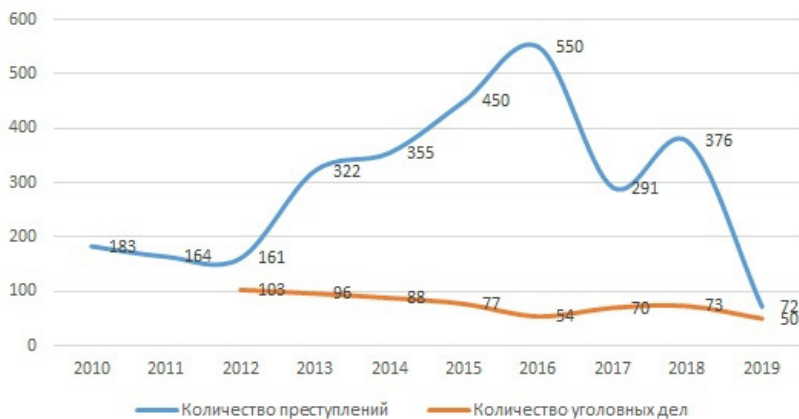

Рис. Зарегистрированное количество коррупционных преступлений [8]

Например, в Эстонии с 2007 г. функционирует организация (НКО) «Эстония без коррупции» – представитель *Transparency International*, которая занимается регулярными проверками отчетов чиновников разного разряда, а также ведёт независимую статистику преступлений коррупционной направленности.

Кроме вышеуказанных факторов, мы выявили ещё один, который, на наш взгляд, вносит весомый вклад в дело борьбы с коррупцией в Эстонии. Это средства массовой информации в самом широком значении этого слова. В государстве пропорционально развитию независимых СМИ формируется активное гражданское общество, которое в Эстонии является одним из основных действующих лиц в борьбе с коррупцией. В составе гражданского общества с коррупцией борется как отдельный гражданин, так и целые НКО, рассмотренные нами выше. СМИ же способны пробудить активность гражданского общества, что сделает невозможным сокрытие в истекшем коррупционных деяний. В мировом индексе свободы прессы Эстония занимает 15-е место (Россия – 150), что позволяет нам сделать вывод о независимости эстонских изданий [9]. Так, эстонские СМИ придали широкую огласку коррупционному скандалу в Таллинском порту. Из-за активного освещения проблемы средствами массовой информации политические элиты оказались не способны скрыть преступления своих протеже [10]. При этом эстонские СМИ, чтобы повысить свои продажи, пытаются найти «громкие» темы. К числу таких тем можно отнести и коррупционные скандалы.

За время независимого существования в Эстонии, по сравнению с 1990-ми гг. XX столетия, существенно снизился уровень коррупции [11]. Это свидетельствует об эффективности вышеуказанной системы выявленных методов антикоррупционной политики.

Эстонский опыт борьбы с коррупцией очень важен для реализации в России собственной антикоррупционной стратегии.

* * *

1. Правоохранительные органы стран Балтии / под ред. А.Н. Соколова. – Калининград, 2004. – С.391–392; Прокудина Е.В. Организация полицейской системы Эстонии // Административное право и процесс. – 2009. – № 6. – С.24–25.

2. Стратегия по борьбе с коррупцией в 2013–2020 гг. // Администрируемый министерством юстиции Эстонии сайт о коррупции. – URL: <https://www.korruptsioon.ee/sites/www.korruptsioon.ee/files/elfinder/>

dokumendid/strategiya_po_borbe_s_korrupciey_v_2013-2020_gg.pdf (дата обращения: 03.12.2021).

3. Интернет-рай Прибалтики: Виртуальная Эстония, хакерская Латвия и сверхскоростная Литва // Информационное агентство REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/1474505.html> (дата обращения: 03.12.2021).

4. Официальный интернет-сайт прокуратуры республики Эстония // О прокуратуре. – URL: <http://www.prokuratuur.ee/ru/o-prokurature> (дата обращения: 03.12.2021).

5. Официальный интернет-сайт прокуратуры республики Эстония // Международное сотрудничество. – URL: <http://www.prokuratuur.ee/ru/interesnoe-o-prokurature/mezhdunarodnoesotrudnichestvo> (дата обращения: 03.12.2021).

6. Сайт Рийгикогу // Специальная комиссия по борьбе с коррупцией. – URL: <https://www.riigikogu.ee/ru/rijgikogu/komisii/spetsialnaya-komissiya-po-borbe-s-korr> (дата обращения: 03.12.2021).

7. Уголовный кодекс Эстонии // Российский правовой портал Библиотека Пашкова. – URL: <https://constitutions.ru/?p=24972> (дата обращения: 04.12.2021).

8. Национальный отчёт о человеческом развитии в Эстонии. 2000 г. // Программа развития ООН. Отчёты о человеческом развитии. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2000_nhdr_estonia.pdf (дата обращения: 06.12.2021); Доклад о человеческом развитии // Программа развития ООН. – URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf> (дата обращения: 06.12.2021).

9. Мировой индекс свободы прессы. 2021 г. // «Репортёры без границ» (RSF). – URL: <https://rsf.org/en/ranking> (дата обращения: 07.12.2021).

10. Эстония без коррупции // Информационно-дискуссионный портал Newsland. – URL: <https://newsland.com/community/1003/content/estoniia-bez-korrupsiy/6413856> (дата обращения: 07.12.2021).

11. Индекс восприятия коррупции за 2020 г. // Официальный сайт Трансперенси Интернешнл. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/est> (дата обращения: 07.12.2021); Индекс восприятия коррупции за 1998 г. // Официальный сайт Трансперенси Интернешнл. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/1998/index/est> (дата обращения: 07.12.2021).

УДК 328.185:378

А.Л. Арихин,

*студент III курса СЛИ (филиала)
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный лесотехнический
университет имени С.М. Кирова»
(научный руководитель – Е.В. Хохлова,
канд. психол. наук, доцент, начальник
отдела обеспечения образовательной,
научной и инновационной деятельности
СЛИ (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный лесотехнический
университет имени С.М. Кирова»)*

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Результаты всероссийских социологических опросов свидетельствуют о том, что сфера образования входит в число тех сфер жизни общества, которые характеризуются наибольшей распространённостью в них различных коррупционных практик. Исходя из данных исследований отношения российских граждан к коррупции, россияне ставят область образования на 2-е место по степени распространённости преступлений коррупционной направленности (на 1-м месте правоохранительные органы, а на 3-м – сфера здравоохранения).

В настоящее время актуальность исследования коррупционных практик в сфере высшего образования и определения эффективных способов противодействия коррупции обусловлена тем, что коррупция в высшем образовании является одним из главных препятствий эффективного развития российских вузов, что причиняет значительный ущерб их имиджу. Распространение коррупции в высшей школе крайне негативно влияет на её репутацию. Коррупция снижает качество высшего образования и уменьшает численность высококвалифицированных специалистов [1].

Коррупция в сфере высшего образовании складывается в рамках образовательного процесса в отношении между педагогическим работником и обучающимся. Как правило, коррупция проявляется в превышении служебного положения преподавателя, которое рассматривается как «вознаграждение» за проделанную работу [2].

Целью работы является изучение отношения студентов и преподавателей к проблеме коррупции в высшем учебном заведении. Нами была разработана анкета и проанкетировано 45 человек: 15 преподавателей

и 30 студентов. Кроме того, мы провели небольшую беседу со студентами с целью понимания актуальности данной проблемы для современного российского общества.

Результаты исследования показали, что большинство студентов считают, что коррупция в высшей школе есть – так ответили 72% респондентов. На вопрос «В чём она выражается?» 60% ответили, что она выражается в виде денежных подношений за «зачёт» или «экзамен», 20% – в виде дарения подарков (шоколад, цветы, канцелярские принадлежности), 16% считают, что коррупция выражается в виде так называемой благотворительности (на нужды института и пр.).

Нам были интересны не только ответы на вопросы, но и комментарии, предложения, как бороться с коррупцией в вузе, которые давали испытуемые, анализируя эту проблему. Так, преподаватели считают, что за проявление коррупции обязательно должна следовать административная ответственность, выговор: «Такое нарушение закона надо ставить на вид». Студенты считают, что в вузе нельзя допускать подобные ситуации и следует изначально предупреждать их проявление, а если они и возникают, то сразу увольнять причастных к ним преподавателей. «Те, кто берёт со студентов “подарки”, не должны работать в образовании» – такова позиция большинства опрошенных. В то же время большинство респондентов считают, что коррупцию нельзя избежать ни в обществе, ни в высшей школе, они не верят, что можно что-либо изменить.

Таким образом, студенты и преподаватели отмечают, что коррупция имеет место в современном российском обществе, но выступают против коррупции, особенно в высшей школе: «коррупция – это нарушение прав человека, и этого не должно быть». С ней нужно бороться: «меняя поведение, можно изменить сознание». А для этого необходимо организовывать встречи с представителями правоохранительных органов, проводить разъяснительную и профилактическую работу с сотрудниками вуза, а также научные мероприятия по формированию антикоррупционного сознания у студенческой молодёжи.

* * *

1. *Любкина Н.А., Любский Р.А.* Коррупция в сфере высшего образования: основные проблемы и способы их разрешения в современном российском обществе // Юристъ-Правоведъ. – 2018. – № 3. – С.64–69.

2. *Сычева А.В.* Коррупция в сфере высшего образования // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 4. – С.109–116. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/299821> (дата обращения: 21.12.2021).

УДК 341

А.В. Гнатенко,

*магистрант института
высшего образования ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – А.В. Облизов,
канд. экон. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального
управления ГОУ ВО КРАГСиУ)*

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В законодательной системе общего права возник термин «комплаенс». Буквальный перевод на русский язык слова «комплаенс» – «соответствие чему-либо» – не приводит к полному пониманию сущности этого термина, который получил широкое распространение. За прошедшие десятки лет сфера комплаенса расширялась, охватывая всё новые направления в работе компаний и виды правоотношений. Антикоррупционный комплаенс является одним из видов комплаенса вместе с антимонопольным, налоговым, экологическим и рядом других.

Можно дать следующее определение антикоррупционного комплаенса: это процесс управления, который позволяет определять применимые правовые нормы, выявлять и оценивать коррупционные риски, создавать локальные нормы организации с учётом этических принципов, а затем принимать меры, направленные на соблюдение организацией и взаимодействующими с ней лицами правовых норм, локальных норм организации и профилактики коррупционных рисков. Основными внутренними документами организации, регулирующими разработку и внедрение системы антикоррупционного комплаенса, являются кодекс деловой этики и антикоррупционная комплаенс-программа [1].

Можно выделить следующие цели внедрения антикоррупционного комплаенса в компаниях:

- обеспечение ведения бизнеса в соответствии с антикоррупционными требованиями законодательства, этическими принципами, ценностями и локальными нормами компании;
- предотвращение вовлечения компании, филиалов, представительств, дочерних и зависимых компаний, сотрудников и контрагентов компании в совершение коррупционных преступлений и правонарушений;

- защита компании от коррупционных деяний, например, от вымогательства взятки.

Наряду с компаниями антикоррупционный комплаенс постепенно внедряют и некоммерческие организации, в частности действующие в гуманитарной сфере.

Антикоррупционный комплаенс в большинстве стран не является обязательным. Так, законодательство США не обязывает организации внедрять антикоррупционные меры в свою деятельность и проводить тщательную проверку своих потенциальных партнёров. Однако, учитывая сложный порядок и вероятность установления потенциальных зон риска, компании вынуждены проводить эту проверку. Её целью является установление факта отсутствия так называемой системы красных флагов. Под «красными флагами» принято понимать особый перечень обстоятельств, которые могут свидетельствовать о высокой вероятности потенциального нарушения действующего законодательства в сфере противодействия коррупции и защиты конкуренции. Решение о проведении проверки, о её предмете и объёме принимается на основании тщательного исследования фактов и обстоятельств. При этом особое внимание уделяется анализу рисков, связанных с такими факторами, как особенности и специфика страны, тип и особенности проекта или договора, общая структура сделки и уровень добросовестности её участников.

Законодательство Великобритании прямо устанавливает обязанность организации принимать антикоррупционные меры и регламентировать порядок привлечения к ответственности за их непринятие.

Принимая во внимание особую роль Англии во многих аспектах международного бизнеса, подобное нарушение потенциально возможно в деятельности любой транснациональной компании, в том числе той, деятельность которой минимально связана с Великобританией. Учитывая огромные размеры штрафов и высокую вероятность уголовной ответственности юридических и физических лиц за нарушение антимонопольного и антикоррупционного законодательства зарубежных стран, российским компаниям необходимо внимательно изучать и обеспечивать неукоснительное исполнение данных законов.

При этом особого внимания заслуживает проблема соотношения антимонопольного и антикоррупционного российского и зарубежного законодательства. Эта проблема привлекла внимание ФАС России ещё в 2010 г. в процессе рассмотрения дела в отношении ООО «Ново Нордиск», которое являлось дочерним обществом датской фармацевтической компании. ФАС РФ совершенно обоснованно признал эту компанию доминирующей на российском рынке лекарственных средств. В соответствии с законода-

тельством РФ о защите конкуренции на подобные организации накладываются дополнительные ограничения, которые должны учитываться ими в своей деятельности [2].

По мнению ФАС, в данной ситуации под предлогом исполнения требований законодательства США и Великобритании и предупреждения рисков привлечения к ответственности за их нарушение отдельные фармацевтические компании, доминирующие на российском рынке, практически осуществляют противоправную селекцию дистрибьюторов, что является нарушением законодательства РФ о защите конкуренции. Это проявляется в предъявлении избыточных и явно необоснованных требований к самим дистрибьюторам, в субъективной оценке в процессе принятия решений о сотрудничестве, в необоснованных отказах от заключения или пролонгации дистрибьюторских договоров и др. [3].

Требования отечественного законодательства являются одним из редких исключений. Принятие организациями мер по предупреждению коррупции предусмотрено ст.13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции». Несмотря на обязательный характер ст.13.3, ответственность за её неисполнение отсутствует. В этой связи важную роль в продвижении внедрения антикоррупционного комплаенса выполняет прокурорский надзор за соблюдением требований Федерального закона «О противодействии коррупции». Органы прокуратуры регулярно проводят проверки соблюдения организациями требований ст.13.3. Невыполнение законных требований прокурора влечёт за собой административную ответственность по ст.17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья предусматривает следующие санкции: наложение административного штрафа на должностных лиц – от 2 тыс. до 3 тыс. руб. либо дисквалификацию на срок от 6 месяцев до 1 года; на юридических лиц – от 50 тыс. до 100 тыс. руб. либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. Административная ответственность за невыполнение законных требований прокурора фактически компенсирует отсутствие мер ответственности непосредственно за неисполнение требований ст.13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Несмотря на принятие ст.13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции», внедрение антикоррупционного комплаенса в России протекает медленно.

По какой же причине распространение компаниями антикоррупционных комплаенс-программ часто не даёт подходящего результата? С одной стороны, очевидно, что ни одна государственная и, тем более, корпоративная система мер, которые были направлены на предупреждение преступности, не может дать 100%-го результата. С другой стороны, целесо-

образно провести серьёзное исследование вопроса о возможности новых концептуальных подходов к созданию и функционированию системы антикоррупционного комплаенса.

Одной из основных причин сложившейся ситуации является понимание многими компаниями антикоррупционного комплаенса как ещё одного набора бюрократических документов и процедур, требующего регулярных расходов и не дающего эффекта. Документам и процедурам придаётся необходимая форма, не наполненная содержанием. Антикоррупционный комплаенс рассматривается как один из элементов корпоративного управления. При этом роль комплаенса как механизма предупреждения коррупционных преступлений отходит на второй план.

Антикоррупционный комплаенс должен служить реальным механизмом защиты интересов компаний от коррупционных правонарушений и преступлений и способствовать проведению государственной антикоррупционной политики. Для этого антикоррупционный комплаенс должен не только стать красивым описанием бизнес-процессов и соответствующих превентивных мер, но вобрать в себя огромный опыт предупреждения и выявления преступлений и правонарушений коррупционной направленности.

* * *

1. *Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А.* О формировании антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2020. – № 4. – С.106–128.

2. *Баркатунов В.Ф., Коваленко В.П., Евглевский И.В.* Антикоррупционное регулирование и антимонопольный комплаенс в деятельности корпораций // *Современные научные исследования и разработки.* – 2018. – Т.1. – № 11 (28). – С.110–118.

3. Рекомендации по разработке и применению коммерческих политик хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке лекарственных средств и рынках медицинских изделий (одобрены Президиумом ФАС России 17 июня 2015 г.). – URL: <https://fas.gov.ru/documents/575620>

А.В. Ершов,

А.А. Цуканова,

студенты III курса

Среднерусского института управления –

филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС»

(научный руководитель – И.А. Еремина,

канд. экон. наук, доцент кафедры

менеджмента и государственного

управления Среднерусского

института управления – филиала

ФГБОУ ВО «РАНХиГС»)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

На современном этапе решение проблемы повышения эффективности и качества выявления коррупционных правонарушений выступает первоочередной задачей исследователей. В период развития цифровых технологий реформирование институтов государственного управления становится необходимым для обеспечения безопасности и соблюдения общемировых тенденций. Однако цифровизация несёт не только позитивную тенденцию, внедрение цифровых технологий в органы государственной власти может способствовать формированию инструментов для создания и использования коррупционных схем.

С 2018 г. реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Программа предполагает ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере, которые смогут создать условия для высокотехнологического бизнеса, повысить конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепить национальную безопасность и повысить качество жизни людей [1].

Цифровая трансформация экономики и государственного управления влечёт за собой формирование цифровых платформ, которые будут обладать широким функционалом в рамках ведения отчётов, проведения финансовых операций и предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном формате. Внедрение цифровых технологий в органы государственной власти позволит повысить открытость и прозрачность их

деятельности, снизить бюрократические процессы посредством применения автоматизированных информационных систем, которые станут неотъемлемым инструментом деятельности государственного служащего. Использование бизнесом цифровых платформ для взаимодействия с органами власти станет частью их основной деятельности, ведение документации при цифровизации будет вестись в электронном формате.

Работа с огромными цифровыми массивами требует применения контрольно-надзорной деятельности, однако человеческие ресурсы в подобном роде деятельности остаются ограниченными. Человеческий фактор может стать основным инструментом для проведения коррупционных сделок на государственных цифровых платформах.

На сегодняшний день наиболее эффективными способами анализа и обработки данных являются технологии искусственного интеллекта и «больших данных» (*Big Data*).

Искусственный интеллект представляет собой продукт инженерной мысли, позволяющий эффективно имитировать алгоритмы мышления. Искусственный интеллект обладает характеристиками самообучения и формирования субъективных суждений исходя из обработанных данных и данных, которые были получены в результате машинного обучения [2]. При этом получаемые данные будут независимы от эмоциональной оценки, которую рассматривает человек при принятии управленческого решения. Эта технология позволит проводить анализ данных на предмет наличия индикаторов, которые могут позволить судить о коррупционном вмешательстве в процессы заключения государственных контрактов. Искусственный интеллект обладает возможностью машинного обучения, что в дальнейшем позволит проводить более глубокий анализ данных и прогнозировать коррупционную деятельность.

Ещё одним эффективным нововведением является технология «больших данных» (*Big Data*). Она представляет собой набор инструментов и методов анализа больших объёмов данных, как структурированных, так и неструктурированных, которые в результате будут доступны в воспринимаемом виде для человека [3]. Возможность обработки массивов «больших данных» позволит вести контроль над деятельностью должностных лиц на предмет коррупции, производить автоматический анализ статистических данных, которые обнаружат алгоритмы искусственного интеллекта в ходе своей деятельности.

Что касается сферы непосредственного взаимодействия населения с органами власти, то здесь как раз информационные технологии помогли сделать процесс коммуникации более формализованным и прозрачным. Сейчас большая часть документооборота переходит в цифровой формат,

мы видим, что существуют строгие сроки оказания услуг, чёткий алгоритм действий как для должностных лиц, так и для граждан. Всё это способствовало существенному уменьшению количества коррупционных правонарушений. Более того, процедура контроля стала технически проще, теперь у надзорных органов есть возможность проверить каждую структуру с минимальными затратами времени.

Антикоррупционная политика и внедрение в неё информационных технологий – это процесс, который будет происходить на протяжении многих лет. Чтобы наглядно продемонстрировать значительные результаты борьбы с коррупцией с помощью информатизации различных процессов, рассмотрим сферу образования. Ещё недавно система высшего образования имела достаточно высокий уровень бытовой коррупции, связанный с написанием выпускных квалификационных работ. Внедрение программы «Антиплагиат» в совокупности с обязательным опубликованием работ в электронно-информационной образовательной среде помогло снизить количество бытовой коррупции почти до нулевых показателей. Сначала стали появляться методы обхода проверки на оригинальность, но с развитием технологий система стала самостоятельно распознавать такого рода манипуляции с текстом. Одновременно с усложнением процедуры «обмана Антиплагиата» стали повышаться цены на услуги написания выпускных работ, в связи с чем большое число студентов просто не смогли себе позволить приобрести их. Таким образом, внедрение цифровых средств проверки авторства произведения позволили обеспечить прозрачность и публичную проверяемость результата обучения.

Обращаясь к вопросу внедрения цифровых технологий в механизм противодействия коррупции, следует также акцентировать внимание на вопросе его обеспечения с точки зрения законодательства. Необходимо создание нормативных правовых актов и инструкций. Для их создания, внедрения и ознакомления нужно время, которое будет тормозить процесс снижения количества правонарушений в сфере коррупции. Открытым остаётся и вопрос антикоррупционных экспертиз программного обеспечения, учёт рисков коррупционных факторов (технических возможностей совершать коррупционное взаимодействие) в государственных системах коммуникации.

Подводя итог необходимо обозначить ряд проблем, связанных с применением информационных технологий в борьбе с коррупцией в органах государственной власти:

- пропаганда антикоррупционного воспитания и повышение личной ответственности граждан;

- формирование нормативно-правовой базы для безопасного внедрения информационных технологий (обеспечение конфиденциальности данных);
- проблема выбора видов информационных технологий в соответствии с целями и финансовыми возможностями;
- проблема совместимости новых программных решений с уже имеющимися системами;
- сохранение личной ответственности за контролем над деятельностью независимых информационных систем.

Таким образом, использование новейших информационных технологий в управлении государством позволит проводить объективную оценку коррупционной деятельности в органах власти, предотвращать формирование коррупционных схем на цифровых платформах, а также разработать контрольно-надзорную систему, которая позволит следить за действиями государственных служащих, связанными с коррупцией.

* * *

1. Цифровая экономика Российской Федерации // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>

2. *Мухамадиева Д.Н.* Цифровизация против коррупции. Возникновение *e*-коррупции // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 1 (171). – С.9–13.

3. *Мартвых Е.А.* Технологии больших данных в государственном управлении: значение их использования в эпоху цифровизации, проблемы развития оборота данных и перспективы их использования в государственном управлении России // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С.120. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45736881>

УДК 328.185

А.Д. Истомина,
*студентка IV курса
ГОУ ВО КРАГСсУ
(научный руководитель –
И.Е. Лыскова, канд. ист. наук,
доцент кафедры экономики
и управления ГОУ ВО КРАГСсУ)*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РУКОВОДИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время необходимо пресекать любые попытки недобросовестного и нечестного взаимодействия между сотрудниками и руководителями организации.

«В результате совершения таких коррупционных преступлений, как мошенничество, присвоение, растрата, злоупотребление должностными полномочиями, в 2020 г. причинён имущественный ущерб на сумму, превышающую 58 млрд рублей. Это составляет около 11% от суммы ущерба, причинённого в прошлом году всеми видами преступлений», – сообщил начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры Виктор Балдин. По его словам, сумма взяток составила более 3 млрд руб. [1].

Вопрос о противодействии коррупции играет большую роль в работе любой организации. С целью решения этой проблемы основной обязанностью руководителей организаций является внедрение антикоррупционной политики на местах, разработка собственных эффективных антикоррупционных принципов и методов, а также вовлечение всех сотрудников организации в распространение информации и проведение профилактических мероприятий по противодействию недобросовестным схемам работы.

В вопросе формирования и поддержки антикоррупционной политики организации руководитель играет большую роль, т.к. его поведение отражается на действиях сотрудников. Формирование основных ценностей занимает важное место в определении дальнейшего пути развития организации. В связи с этим первоочередной задачей является создание и поддержка антикоррупционной культуры руководителя и в дальнейшем антикоррупционной политики всех сотрудников. Руководитель организации

является ответственным за организацию всех мероприятий, направленных на предупреждение коррупции.

Основными направлениями формирования антикоррупционной культуры руководителя являются: морально-нравственное и правовое.

Важной задачей антикоррупционного воспитания является формирование у руководителя прочных *моральных убеждений*. Моральные убеждения влияют на все стороны деятельности и поведения человека. Они представляют укоренившиеся в сознании принципы, нормы и идеалы, которым он считает необходимым следовать. Именно они определяют линию антикоррупционного поведения руководителя, выступая в своей совокупности в качестве мотивов. Современный руководитель, обладающий должными моральными убеждениями, никогда не позволит себе злоупотребление служебным положением.

Моральные качества руководителя, как и любого другого сотрудника, выступают уже как свойства его характера и открывают типичные черты его поведения. Моральные качества личности современного руководителя, в том числе и антикоррупционной направленности, являются важным элементом нравственной ценности личности.

По сложившейся в этике традиции моральные качества классифицируются по трём группам:

1) отражающие отношение человека к обществу (патриотизм, гуманизм, гражданское мужество, национальная гордость и др.);

2) характеризующие отношение сотрудника к другим и самому себе (коллективизм, личное достоинство, скромность, требовательность, человечность, самокритичность, искренность, верность, великодушие и др.);

3) связанные с отношением человека к собственному труду (трудолюбие, доброжелательность, инициативность, настойчивость, целеустремлённость, трудовая активность, стремление повышать профессиональные навыки и др.).

Легко заметить, что развитие моральных качеств всех трёх групп имеет самое непосредственное отношение к моральным качествам антикоррупционной направленности.

Руководитель, допускающий элементы коррупционного поведения в своей профессиональной деятельности, уже профессионально деформирован. Это значит, что у него сложились определённые моральные установки в отношении общества, самого себя и собственного труда.

Процесс формирования у руководителя антикоррупционных моральных качеств неотделим от воспитания *нравственных чувств*. Эмоциональная сфера жизни людей – их настроения, мотивы, побуждения – выражают отношение к общественным явлениям, другим людям, труду, к самому себе.

Формирование нравственных чувств есть не что иное как формирование эмоционального поведения, культуры чувств.

Антикоррупционные привычки – базовый пункт поведения современного руководителя. Они основаны на простых законах нравственности. Президент РФ В.В. Путин отмечал, что «нет такой таблетки от коррупции: раз проглотил – и вы здоровы» [2]. По этой причине формирование нравственных привычек есть важнейшая и неотъемлемая часть системы антикоррупционного воспитания.

Говоря о правовой основе формирования антикоррупционной культуры руководителя, следует процитировать Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) [3]: «Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы...»

Противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

В связи с этим можно сделать вывод, что правовая основа по антикоррупционной деятельности руководителя играет значимую роль в предупреждении коррупции.

В целях формирования антикоррупционной культуры руководителя организации необходимо разработать и реализовать комплекс мер по повышению уровня внутренней культуры личности и укреплению морально-этических принципов.

Таковыми мерами могут выступать:

1. Дополнительные профессиональные программы по основам антикоррупционной политики руководителя организации.

2. Интерактивные и деловые игры.
3. Круглые столы.
4. Конференции и дискуссии.
5. Совещания внутри организации.

Предлагаемые формы и методы работы позволят активнее вовлекать современных руководителей в формирование антикоррупционной культуры.

Кроме того, необходимо проводить активную работу по дальнейшему совершенствованию и развитию успешно зарекомендовавших себя форм и методов антикоррупционного воспитания с учётом динамично меняющейся ситуации в современном обществе.

Рассмотрим антикоррупционную культуру сотрудников, занимающих руководящие должности, на примере ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления» (ГОУ ВО КРАГСИУ, Академия).

Показателем развитой антикоррупционной политики в первую очередь является наличие на сайте вуза ряда документов по соответствующей тематике, что говорит о заинтересованности ГОУ ВО КРАГСИУ в формировании высокой антикоррупционной культуры как руководителей, так и рядовых сотрудников.

На сайте размещены:

1. Положение об антикоррупционной политике ГОУ ВО КРАГСИУ.
2. Кодекс этики и служебного поведения работников и обучающихся ГОУ ВО КРАГСИУ.
3. Приказ по утверждению Плана мероприятий по противодействию коррупции в ГОУ ВО КРАГСИУ.
4. Карта коррупционных рисков.
5. Отчёты по выполнению Планов антикоррупционных мероприятий за предыдущие годы.
6. Памятки, буклеты и ссылки на источники с информацией о значимости противодействия коррупции.

Исходя из информации, представленной в вышеперечисленных документах, можно отметить следующие аспекты антикоррупционной политики в ГОУ ВО КРАГСИУ:

1. Большое внимание уделяется предупреждению нежелательного поведения руководителей и сотрудников организации, для чего ежеквартально в Академии проводятся заседания комиссии по противодействию коррупции.

2. Своевременно проводится разработка новых и актуализация ранее принятых правовых актов Академии по вопросам антикоррупционной культуры.

3. В общественно-значимую деятельность по формированию антикоррупционного мировоззрения вовлекаются не только руководители и рядовые сотрудники, но и студенты Академии.

4. На постоянной основе проводится анализ уровня антикоррупционной культуры руководителей и сотрудников Академии.

В целях выявления отношения руководителей Академии к антикоррупционной культуре нами было проведено интервью с помощником ректора по связям с общественностью.

По мнению данного сотрудника Академии, занимающего руководящую должность, коррупция – это социально-правовое нарушение, которое выражается в использовании руководителями своего служебного положения за материальное вознаграждение в интересах своих, а также в интересах третьих лиц или групп, в результате чего подрывается авторитет не только нарушителей, но и всей организации в целом. Помощник ректора отметил, что на успешное формирование антикоррупционной культуры руководителя большое влияние оказывают моральные установки самого руководителя, а также его жизненная позиция и принципы.

Таким образом, можно сделать вывод, что антикоррупционная культура руководителей играет большую роль в эффективной работе всей организации в целом. В связи с этим формирование антикоррупционной культуры у руководителей должно занимать особое место в работе организации и включать в себя ряд мероприятий, направленных на развитие моральных и нравственных убеждений и установок, а также постоянную актуализацию правовых аспектов в данной сфере.

* * *

1. Ущерб от коррупции в 2020 году превысил 63 млрд рублей (09.03.2021). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4721363>

2. Путин: нужно принять законы против коррупции (14.02.2008). – URL: <https://www.pravda.ru/news/society/255850-putin/>

3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959

С.В. Колесникова,

К.Г. Волобуева,

студенты II курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель –

И.Е. Лыскова, канд. ист. наук,

доцент кафедры экономики

и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (на примере Сингапура)

Проблема коррупции стала широко распространена и коснулась различных сфер общественной жизни. Главные трудности в борьбе с коррупцией связаны с тем, что меры нужно принимать на разных уровнях.

Антикоррупционная культура – это определённые ценностные установки и способности, направленные на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции, которые включают в себя знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности нашего общества и будущих поколений [1].

Формирование культуры нетерпимости к коррупции считается одним из важнейших элементов антикоррупционной стратегии развитых стран. Например, антикоррупционная культура Сингапура уникальна и успешна.

В Сингапуре премьер-министр с большими полномочиями Ли Куан Ю в 1959–1990 гг. предложил сделать кристально честными первых 100 человек в государстве, обеспечить их всем необходимым, «и они будут заботиться только об интересах государства». Чиновники Сингапура получили самые высокие в мире зарплаты, что наряду с государственным контролем позволило искоренить коррупцию и превратить город в «азиатскую Швейцарию». Правда, не все сингапурские методы приемлемы (например, повешение за серьёзные преступления по должности), но кое-что, возможно, имеет смысл заимствовать. В то же время даже высокоразвитый демократический строй сам по себе не является панацеей от коррупции. Усилия правительства в сфере предотвращения коррупции сосредоточиваются на законодательных, организационных, кадровых и других мероприятиях,

направленных на пресечение различного рода злоупотреблений. Так, практикой, принятой в Сингапуре, предполагается ежегодная отчётность государственных должностных лиц по их имуществу, активам и долгам; прокурор вправе проверять любые банковские, акционерные и расчётные счета лиц, подозреваемых в коррупции и т.п. [2].

Сингапур добился впечатляющих успехов в основном благодаря правильному определению приоритетных направлений программы: прозрачности деятельности органов власти, сближению простых граждан и регулирующих организаций, ограничению коррупции на низовом уровне.

Учёными Гарвардского университета было выявлено следующее: снижение коррумпированности страны с уровня Мексики до уровня Сингапура производит экономический эффект, эквивалентный возрастанию сбора налогов на 20%. Применительно к России это больше, чем все бюджетные ассигнования на науку, образование, здравоохранение и культуру вместе взятые.

Борьба с коррупцией, подобно меритократии (продвижению на ключевые посты лишь по заслугам), многонациональной политике и прагматизму, является одним из ключевых факторов экономического успеха Сингапура. Жёсткие законы, соответствующее жалование для министров и государственных служащих, наказание коррумпированных чиновников, эффективное функционирование ведомства по борьбе с коррупцией, личные примеры руководителей высшего звена – все упомянутые факты составляют антикоррупционную программу Сингапура [3].

В России будет сложно внедрить антикоррупционную культуру Сингапура целиком, потому что он имеет собственную историю, географическое расположение и особенности политического управления. Сравнить Россию с Сингапуром нельзя, принимая во внимание различные масштабы не только коррупции, но и самих стран. Авторитарные методы борьбы с коррупцией были бы возможны только в том случае, если бы территория Российской Федерации была бы сопоставима с величиной Сингапура.

В центре внимания антикоррупционной политики России лежит защита прав и интересов общества, государства и людей от опасностей коррупции. Эта цель разделена на три основные области:

1) борьба с внешними проявлениями коррупции всеми юридическими средствами включая правовые ограничения;

2) предотвращение коррупции. Эта линия антикоррупционной политики включает меры по укреплению как законности, так и правовых рамок функционирования органов государственной власти, муниципалитетов, других государственных органов в соответствии с нормами противодействия коррупции;

3) сведение к минимуму или искоренение последствий коррупционных правонарушений, восстановление прав и законных интересов потерпевших и компенсация за ущерб, причинённый в результате коррупции.

Эти цели могут быть достигнуты путём реализации таких задач, как:

- предотвращение коррупционных правонарушений;
- компенсация за ущерб, причинённый коррупционными правонарушениями;
- мониторинг факторов, связанных с коррупцией, и эффективности антикоррупционной политики;
- просвещение общественности об уровне коррупции и мерах борьбы с нею;
- осуществление правовой реформы, направленной на снижение неопределённости законодательства и ограничение неоправданного усмотрения сотрудников правоохранительных органов;
- содействие реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о фактах коррупции и связанных с коррупцией факторах, а также к их свободному освещению в СМИ;
- создание правового механизма предотвращения взяточничества граждан на выборах в органы государственной власти и местного самоуправления;
- разработка системы стимулирования при замещении общественных, федеральных и местных должностей публичной службы честными, принципиальными и неподкупными лицами.

Поскольку антикоррупционная политика, как и уголовная политика в целом, является видом социальной политики, следует учитывать, что коррупция – явление социально-правовое, в значительной степени криминальное, а значит и антикоррупционные меры, осуществляемые правоохранительными органами (прежде всего органами внутренних дел), входят в сферу реализации уголовной политики.

Однако, на наш взгляд, всё же возможно извлечь из опыта Сингапура несколько выводов, которые могут быть перенесены на правовую почву России и помогут снизить уровень коррупции в нашей стране:

1. Высшее политическое руководство должно быть искренне заинтересовано в искоренении коррупции. Оно должно демонстрировать примерное поведение, вести скромный образ жизни и всячески избегать содействия развитию коррупции.

2. Для эффективной борьбы с коррупцией существующих антикоррупционных мер недостаточно. Необходима эффективная комплексная стратегия борьбы с коррупцией.

3. Нужно исключить возможности для коррупционных проявлений в тех государственных ведомствах, которые уязвимы для коррупционной деятельности.

4. Важно устранить стимулы для коррупции среди государственных служащих и высокопоставленных должностных лиц, в частности обеспечить конкурентоспособность их заработной платы и дополнительных материальных благ по сравнению с аналогичной экономической поддержкой в негосударственных секторах экономической деятельности.

* * *

1. *Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р.* Сущность понятия антикоррупционная культура и её функции // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – С.4.

2. *Мартел Ж.-Ф.* Служба чиновника. Управление его карьерой: правовое регулирование или анархия? // Кадровая работа за рубежом. – М., 2008. – Вып. 4. – С.40.

3. *Кузнецов Ю.А., Силинский Ю.Р., Хомутова А.В.* Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции. – Владивосток, 1999. – С.192.

УДК 328.185

А.А. Лобкова,

Е.Г. Бронникова,

студенты II курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель –

И.Е. Лыскова, канд. ист. наук,

доцент кафедры экономики

и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ОАО «РЖД»

Коррупция является одной из самых серьёзных проблем современной России, препятствием на пути развития страны, несомненно, наносит ущерб экономическому росту общества и стабильности страны, снижает предполагаемые доходы на различных уровнях, вытесняет честных конкурентов с рынка, снижает степень доверия населения к органам государственной власти и представителям социальной и финансовой сферы. Именно поэтому эта проблема так актуальна в наши дни.

В соответствии с п.1 ст.1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», а также «совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [1].

Коррупция без постоянного противодействия ей имеет свойство расширяться. Вот почему для любой страны становится всё более естественным проводить постоянную антикоррупционную политику. *Антикоррупционная политика* – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, связанная с профилактикой и сокращением негативного влияния корруп-

ции, а также с устранением причин и условий, способствующих её возникновению [2]. Только эта стратегия, по-видимому, является единственной эффективной в нынешних условиях. В то же время она не выступает против применения правового государственного принуждения в отношении коррумпированных чиновников. Напротив, это принуждение стало более эффективным, поскольку оно включено в общую систему противодействия коррупции.

В частности, реализуя антикоррупционную политику, государство и общество могут увидеть слабые стороны полицейских, контрольных и судебных механизмов, скорректировать эти механизмы и, самое главное, свести к минимуму коррупцию в самой юрисдикции.

Одной из самых больших и успешных компаний России является ОАО «Российские железные дороги». На его примере можно чётко рассмотреть, как проводится антикоррупционная политика в нашей стране.

Антикоррупционная политика ОАО «РЖД» представляет собой комплекс взаимосвязанных принципов и процедур, направленных на профилактику и пресечение коррупционных проявлений, минимизацию коррупционных рисков, обеспечивающих формирование у руководителей и работников компании, членов совета директоров, инвестиционного сообщества и иных лиц единообразного понимания неприятия ОАО «РЖД» коррупции в любых формах и проявлениях и неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений [3].

Мы проанализировали нормативную базу компании «РЖД». В ней представлен широкий перечень нормативных актов, которые регулируют процессы, связанные с реализацией антикоррупционной политики: Распоряжение «Об утверждении Регламента работы “Горячей антикоррупционной линии ОАО «РЖД»”», Распоряжение «О совершенствовании организации работы по противодействию коррупции и профилактике коррупционных правонарушений в ОАО “РЖД”», Приказ «О создании Центра по организации противодействия коррупции».

Для организации и осуществления работы по профилактике и предупреждению коррупции в ОАО «РЖД» в 2015 г. был создан Центр по организации противодействия коррупции (далее – Центр).

Основные задачи, которые ставит перед собой Центр: определить основные принципы организации противодействия коррупции, организовать и скоординировать процессы противодействия коррупции во всех отделениях и частных учреждениях ОАО «РЖД».

Антикоррупционный центр компании «РЖД» в соответствии с поставленными задачами выполняет множество функций, которые пропи-

саны в Положении о Центре по организации противодействия коррупции от 24.12.2015 № 547, основные из них:

- координация работы по вопросам противодействия коррупции;
- обеспечение контроля за соблюдением требований законодательства Российской Федерации, иных обязательных для исполнения нормативных документов в области противодействия коррупции;
- проведение проверочных мероприятий, направленных на выявление и предупреждение коррупционных проявлений;
- организация, координация работы по оценке коррупционных рисков;
- проведение мониторинга соблюдения внутренних процедур по противодействию коррупции и мероприятий, направленных на минимизацию коррупционных рисков и устранение причин их возникновения;
- принятие мер по выявлению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов;
- осуществление мониторинга и проверки устранения причин возникновения коррупции по результатам проверочных мероприятий;
- мониторинг эффективности антикоррупционных стандартов и процедур [4].

Для предотвращения коррупционных действий в ОАО «РЖД» проводится множество мероприятий для решения данной проблемы:

- был установлен алгоритм выявления и урегулирования конфликта интересов;
- проводятся психофизиологические исследования с применением полиграфа;
- утверждена Антикоррупционная политика ОАО «РЖД»;
- закреплено включение в текст каждого хозяйственного договора антикоррупционной оговорки;
- утверждён реестр коррупционных рисков и перечень должностей, замещение которых сопряжено с такими рисками, проводятся мероприятия по их минимизации;
- внедрено декларирование отдельными работниками ОАО «РЖД» сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Одной из самых важных, на наш взгляд, является «Горячая антикоррупционная линия ОАО «РЖД»». Благодаря ей можно легко устранить незаконное действие, сообщив о противоправных деяниях коррупционной направленности.

В целях противодействия коррупции в компании «РЖД» проводится антикоррупционная работа: нормативное обеспечение, закрепление стандартов ответственного поведения; разрабатываются специальные антикоррупционные процедуры; проводится обучение работников, их обяза-

тельное информирование, а также оценка результатов проводимой антикоррупционной работы; распространяются все отчетные материалы и раскрывается информация.

На всех без исключения работников частных учреждений здравоохранения ОАО «РЖД» распространяются обязанности:

- принимать меры по предупреждению и урегулированию конфликта интересов;
- уведомлять работодателя о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений;
- сообщать о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями [5].

В компании также предусмотрены дополнительные мероприятия, например, система антикоррупционной мотивации медицинских работников, реализация совместных антикоррупционных инициатив с представителями молодёжного и волонтерского движения, обеспечение гарантий защиты прав и законных интересов работников, предупредивших о коррупционных правонарушениях.

В настоящее время и обычным гражданам следует вести себя осторожно, чтобы не вызывать подозрений и не быть причастными к коррупционным действиям, т.к. порой люди даже не осознают, что из действия являются незаконными. Так, не следует дарить дорогостоящие подарки и совершать личные переговоры с сотрудниками, не прибегать к ссорам, не пытаться подкупить сотрудников для своих целей. В случае, когда пассажир стал свидетелем коррупционных действий, ему следует придерживаться следующего порядка действий: по возможности внимательно вслушаться и точно запомнить поставленные условия; вести себя крайне осторожно, вежливо, без заискивания, не допуская опрометчивых высказываний; не стоит брать инициативу в разговоре на себя, больше слушать, позволяя человеку, предлагающему подкуп, выговориться; постараться перенести вопрос о времени и месте передачи подкупа до следующей встречи, предложить для этой встречи хорошо знакомое место. Следует обсудить сложившуюся ситуацию с руководителем, работником центра по организации противодействия коррупции. Оформить письменное уведомление о факте склонения к совершению коррупционного правонарушения и направить его в антикоррупционный центр или же сообщить на горячую антикоррупционную линию.

Таким образом, система антикоррупционной политики организации, созданная в ОАО «РЖД», позволяет обеспечить эффективные меры и предпринять все необходимые действия для улучшения внутренней работы компании. Методы, реализуемые в компании, организация работы

по противодействию коррупции позволяют своевременно и полностью выполнить задачи, поставленные Президентом и Правительством РФ в этой области.

Практическая реализация положений антикоррупционной политики в ОАО «РЖД» указывает на то, что на сегодняшний день в компании сформирован фундамент для эффективной системы противодействия и профилактики коррупции.

Исходя из того, что компания ОАО «РЖД» уже долгое время осуществляет свою работу и имеет богатый опыт, другим компаниям следует обратить пристальное внимание на их политику борьбы с коррупцией. ОАО «РЖД» старается предоставить в открытый доступ всю возможную информацию, чтобы все желающие могли с ней ознакомиться. Несомненно, такое отношение вызывает доверие у людей и благотворно сказывается на имидже компании.

* * *

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1 (дата обращения: 08.12.2021).

2. Большой юридический словарь. – URL: https://big_law.academic.ru (дата обращения: 08.12.2021).

3. Годовой отчёт 2020. – URL: <https://ar2020.rzd.ru/ru/corporate-governance/anti-corruption> (дата обращения: 08.12.2021).

4. Положение о центре по организации противодействия коррупции от 24.12.2015 № 547. – URL: <http://rzdmed43.ru/assets/files/polozhenie-o-centre-po-organizacii-protivodejstviya-korruptcii-ot-24-dekabrya-2015-g-n-547.pdf> (дата обращения: 08.12.2021).

5. Путеводитель по предупреждению и противодействию коррупции для дирекций и частных учреждений здравоохранения ОАО «РЖД». – URL: <https://company.rzd.ru/api/media/resources/1730268> (дата обращения: 08.12.2021).

УДК 328.185

А.А. Михеева,

А.А. Чувьюрова,

студенты II курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель –

И.Е. Лыскова, канд. ист. наук,

доцент кафедры экономики

и управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

РОЛЬ ЭТИЧЕСКОГО КОДЕКСА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ БАНКА

Сохранение антикоррупционной культуры сегодня имеет большое значение. Под антикоррупционной культурой можно понимать качество личности, включающее знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности общества; это состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлениями коррупции, а стремится к устранению этого явления. *Антикоррупционная культура* – это определённые ценностные установки и способности, направленные на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции. Актуальность данной темы заключается в том, что коррупция является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности [1].

По данным опроса Левада-Центр, на 23–26 августа 2013 г. в тройку самых острых проблем России, по мнению опрошенных, вошли такие проблемы, как рост цен, обнищание, коррупция. Около 40% опрошенных говорили о засилье коррупции [2]. При этом опрос граждан, проведённый в 2020 г., говорит о том, что самыми актуальными проблемами являются рост цен, рост безработицы и бедность, обнищание большинства населения. Проблема коррупции не вошла в топ-3 беспокоящих население проблем. По сравнению с 2013 г., в 2020 г. о проблеме коррупции говорили 38% опрошенных [3]. За последние 8 лет уровень коррупции не только не снизился, но и вырос, о чём говорится в сборнике Генпрокуратуры «О состоянии преступности в России за январь–июль 2021 года». «В этом году прокуроры зарегистрировали 24,5 тыс. подобных преступлений, что стало максимумом за 8 лет», – заявило ведомство [4]. Но граждан этот вопрос стал волновать меньше. Это связано с тем, что люди в какой-то степени смирились с коррупционной деятельностью.

Одним из способов поддержания антикоррупционной культуры является правовое воспитание и образование. Оно выступает в качестве меры профилактики коррупционного поведения, которое признаётся законодательством в качестве приоритетной меры в борьбе с коррупцией [5]. В образовательных организациях разного уровня должны выделяться часы для проведения антикоррупционной политики. В школах, высших учебных заведениях, учреждениях дополнительного образования, в также в различных организациях. Почти во всех организациях присутствует кодекс корпоративной этики, в котором также прописывается поведение сотрудников относительно антикоррупционной деятельности. Этический кодекс регулирует межличностные отношения в фирме и придаёт моральный смысл совместной деятельности людей. Главной задачей создания этического кодекса является формирование положительного отношения к компании или профессии в обществе. Специалисты выделяют три основные функции, которые выполняет корпоративный кодекс: репутационную, управленческую, функцию развития корпоративной культуры. Репутационная функция кодекса заключается в формировании доверия к компании с внешней стороны. Управленческая функция кодекса состоит в регулировании поведения в сложных этических ситуациях. Выполняя функцию развития корпоративной культуры, кодекс может ориентировать сотрудников на единые корпоративные цели и тем самым повышать корпоративную идентичность [6].

В частности, кодекс корпоративной этики присутствует в банковских организациях. Сотрудники банка, придерживаясь кодекса, поддерживают антикоррупционную культуру. В качестве примера приведём статьи из этических кодексов банков «Сбер» и «Альфа-Банк». В ст.3 под пунктом 3.2 «Противодействие коррупции» Этического кодекса компании «Сбер» говорится о том, что Банк в своей деятельности придерживается принципа неприятия коррупции в любых формах и проявлениях (принцип «нулевой толерантности») и считает своим долгом содействовать повышению уровня антикоррупционной культуры в обществе. Члену команды Сбербанка в любых обстоятельствах запрещено, в том числе, прямо или косвенно, лично или через посредничество третьих лиц предлагать, давать, обещать, просить и получать взятки или совершать платежи для упрощения административных, бюрократических и прочих процедур в любой форме. Банк ожидает от клиентов, контрагентов и партнёров соблюдения соответствующих обязанностей по противодействию коррупции. Наша общая цель – поддержание высокой деловой репутации Банка, поэтому каждый сотрудник Банка в своей каждодневной работе прилагает разумные усилия для минимизации риска деловых отношений с контрагентами, которые были или могут быть вовлечены в коррупционную деятельность [7]. В ст.12 Этиче-

ского кодекса компании «Альфа-Банк» «Защита Банка и его акционеров, клиентов, деловых партнёров и Работников Банка» под пунктом 12.5 говорится о том, что Работник Банка принимает активное участие в противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию террористической деятельности [8].

Отличительной особенностью Этического кодекса «Сбер» можно назвать присутствие отдельной главы под названием «Противодействие коррупции», в то время как в Этическом кодексе «Альфа-Банк» отдельной статьи, посвящённой антикоррупционной деятельности, нет. Однако в каждом кодексе прямо или косвенно затрагивается данная тема.

Процесс формирования антикоррупционной культуры приобрёл в наши дни массовый характер и затронул общественную жизнь, в том числе и банковскую сферу. В профессионально-этическом кодексе сотрудника банка, акцентируется внимание на таких пунктах, как: поведение и облик сотрудника банка, этические обязательства сотрудника банка по отношению к клиентам, по отношению к руководителю, перед профессией, перед обществом, а также этические нормы по отношению к коллегам. Роль этического кодекса в формировании антикоррупционной культуры трудно переоценить, поскольку сотрудники, выполняя свои профессиональные обязанности, должны придерживаться правил поведения относительно антикоррупционной деятельности.

* * *

1. *Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р.* Сущность понятия антикоррупционная культура и её функции // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 3. – С.4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9329> (дата обращения: 05.12.2021).

2. *Соломин В.* Формирование антикоррупционной культуры как фактор воспитания нетерпимости к коррупции в гражданском обществе // *Universum: вестник Герценовского университета.* – 2013. – № 4. – С.111.

3. Тревожащие проблемы. – URL: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/> (дата обращения: 05.12.2021).

4. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 05.12.2021).

5. *Соломин В.* Указ. соч.

6. Экономика, управление, финансы: материалы IV Международной науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь, 2015. – С.183–186. – URL: <https://moluh.ru/conf/econ/archive/133/7366/> (дата обращения: 26.01.2022).

7. Кодекс корпоративной этики Сбербанка. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638705074&tld=ru&lang> (дата обращения: 05.12.2021).

8. Кодекс корпоративной этики АО «АЛЬФА-БАНК». – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638705121&tld=ru&lang> (дата обращения: 05.12.2021).

УДК 334.7:328.185

И.А. Пасечник,

магистрант Московского

инновационного университета

(научный руководитель – С.А. Ткачев,

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой

государственного и муниципального

управления ГОУ ВО КРАГСиУ)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО: КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ

Термин «коррупция» произошёл от латинского слова *corrumpere* – «порча, растрение, продажность, разложение». С проявлениями коррупции борются во всём мире не один десяток лет. Бесспорно, все проявления коррупции пагубно влияют как на человека, развращая его и искажая нравственные ценности, так и на общество, которое начинает принимать подобные проявления за норму, которая, на первый взгляд, может упростить решение какой-то задачи, но в перспективе привести к социальному неравенству, беззаконию, замедлению технического прогресса и постепенной деградации общества. Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 была принята «Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции» [1]. Этот шаг стал новым и важным этапом в борьбе с этим явлением. Многие страны стали эффективно сотрудничать в рамках не только борьбы с коррупцией, но и предупреждения данного явления. Для этого приняли решение поощрять честность, неподкупность, ответственность и, конечно, осуществлять надлежащее управление публичными делами и публичным имуществом. В Российской Федерации в 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее – Закон № 273-ФЗ), который обозначил возможные проявления рассматриваемого явления и установил меры противодействия и предупреждения коррупции [2].

Государственно-частное партнёрство (далее – ГЧП) представляет собой достаточно эффективный механизм взаимодействия государства и бизнеса. На первый взгляд кажется, что это совсем не коррупциогенный вид деятельности, поскольку обычно данный механизм используют для привлечения частных инвестиций, а бюджетные средства играют второстепенную роль, но, как показала практика, и здесь существуют определённые риски и коллизии [3].

Одной из коллизий является то, что согласно Федеральному закону «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ частным партнёром может быть любое российское юридическое лицо, которыми являются, например, подведомственные государственным органам власти или муниципальным образованиям организации. Такие организации по сути, могут выступать и в роли публичного партнёра, что нарушает принцип ГЧП из-за неясности того, какие средства будут привлечены и будут ли они частными, а привлечение частных инвестиций в социально значимые для государства объекты является одним из важнейших принципов ГЧП [4].

Коррупция согласно Закону № 273-ФЗ характеризуется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческим подкупом либо иным незаконным использованием, как физическим, так и юридическим лицом, в том числе от его имени, своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими лицами. Из этого определения ясно, в результате чего появляются коррупционные риски: появляется лицо, которое наделено определёнными властными полномочиями, с одной стороны, и, например, лицо, которое хочет использовать эти властные полномочия для своего обогащения – с другой. Так же возможен вариант, что лицо, наделённое властными полномочиями, вынуждает другое лицо, над которыми эти властные полномочия довлеют, к предоставлению каких-либо благ.

В данной работе рассмотрены возможные коррупционные риски, связанные с проектами ГЧП.

Изучив существующую в Российской Федерации судебную практику, мы пришли к выводу, что проекты ГЧП не являются «частыми гостями» судебных разбирательств, тем более в отношении коррупционных проявлений.

Из немногих существующих примеров судебной практики нам показалась интересной концессия, которую планировали реализовать по модели «концессия с платой концедента» – так называемое Башкирское дело, в котором Федеральная антимонопольная служба оспорила в суде заявленные квалификационные требования – наличия у претендента на концессию опыта привлечения внешнего финансирования и разрешения использовать банковские гарантии. Решение первого судьи было в пользу выдвинутых ФАС требований, однако апелляция в высшей судебной инстанции полностью отменила его решение [5].

Эта ситуация позволяет выявить сразу целый ряд возможных коррупционных рисков, с которыми может столкнуться проект ГЧП, а именно:

1. Риск введения заведомо подходящих требований к претенденту на концессию, что может быть направлено на получение аффилированным лицом того или иного соглашения.

2. Риск использования коллизий в законодательстве для различного толкования одних и тех же «букв» закона, что может помешать эффективной реализации проекта.

3. Риск умышленного втягивания частного партнёра в судебные разбирательства с целью получения блага при помощи шантажа.

4. Риск потери средств, времени, здоровья, репутации и свободы в случае недобросовестного отношения со стороны правоохранительных структур.

5. Риск некачественно реализованного проекта, который может быть принят в эксплуатацию при незаконном финансовом стимулировании принимающих объект лиц, в случае передачи объекта сразу после строительства в управление публичному партнёру.

Все эти риски действительно существуют, другой вопрос в вероятности их негативной реализации в жизни. Важно сказать, что чаще в судебной практике проекты ГЧП рассматриваются как возможность ухода от госзакупок по федеральным законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ [6]. Конечно, здесь тоже есть риск коррупционных проявлений, однако проекты ГЧП иногда становятся одним из немногих вариантов для качественной реализации проекта, поскольку здесь, конечно, всё зависит от выбранной модели такого сотрудничества, но чаще всего частный партнёр настроен не на простую сдачу объекта, а на длительную перспективу, в которой от качества этого объекта будет зависеть и его прибыль.

Для точной передачи сути наших выводов смоделируем ситуацию. Существует некая фирма, участвующая в конкурсе на получение объекта строительства в социальной сфере. Пройдя все проверки на соответствие заявленным к организации критериям и предоставив исчерпывающий комплект необходимой документации, эта фирма становится победителем в конкурсе. Победу этой фирме обеспечила самая низкая стоимость реализации объекта среди всех участников конкурса. Соответственно при строительстве объекта организация старается максимально экономить, чтобы уложиться в заявленную сумму и получить при этом прибыль. Существует два взаимосвязанных параметра, от которых зависит качество в реализации проекта, стоимость и время. Если стоимость уменьшается, то для качественной постройки объекта должно увеличиться время реализации, соответственно при уменьшении стоимости, но сохранении временного про-

межутка реализации проекта, качество с большой долей вероятности пострадает. В результате возникнет коррупционный риск, который затрагивает процедуры приёма объекта в эксплуатацию. Реализованный и принятый комиссией и всеми соответствующими инстанциями объект в лучшем случае отстоит гарантийный срок в 1–3 года и будет нуждаться в ремонте или даже в реконструкции, что повлечёт за собой новые государственные вложения и снижение качества реализуемых объектом функций, будь то предоставление медицинских, образовательных, транспортных или иных социально значимых услуг. Такой процесс может длиться и повторяться значительное время, поскольку это выгодно обеим сторонам коррупционной схемы.

В свою очередь, в ГЧП многие модели сотрудничества содержат конкретную мотивацию частного партнёра реализовать соглашение качественно, ориентируясь на долгосрочную перспективу. Частному партнёру не выгодно тратить средства на систематические ремонты или реконструкции, а выгодно с самого начала подойти к выполнению своих обязанностей по реализации проекта ответственно, качественно и надёжно, что необходимо для снижения убытков, а следовательно, и получения большей прибыли.

Благодаря этому минимизируется и становится не свойственным для таких проектов описанный ранее коррупционный риск. Важно отметить, что при этом люди будут иметь возможность получать качественные услуги продолжительный период времени, поскольку соглашения о ГЧП являются долгосрочными.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что проекты ГЧП подвержены коррупционным рискам и ещё многое нужно проработать на законодательном уровне, но такие проекты необходимы и играют важную роль в достижении устойчивого развития экономической и социальной сферы государства.

* * *

1. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята пятьдесят восьмой сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 58/4 от 31 октября 2003 г.). – URL: <http://www.consultant.ru>

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст.6228.

3. О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 29. – Ст.4350.

4. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 30. – Ст.3126.

5. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2017 по делу № А40-23141/17. – URL: <http://www.consultant.ru>

6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст.1652; О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 30. – Ст.4571.

УДК 328.185

П.Н. Пельмегова,

*студентка IV курса ГОУ ВО КРАГСсУ
(научный руководитель – И.Е. Лыскова,
канд. ист. наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента
ГОУ ВО КРАГСсУ)*

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В АДМИНИСТРАЦИИ МР «СЫСОЛЬСКИЙ»

За последние годы коррупция стала одной из главных опасностей, грозящих не только экономике России, но и национальному интересу. Сейчас страна находится на стадии модернизации, которая влечёт за собой коренное изменение государственных, экономических, социальных, психологических и геополитических устоев.

Муниципальная служба подвержена коррупционным проявлениям. Несмотря на активное противодействие коррупции в органах государственного управления его результаты нельзя назвать положительными. Пресечение действий чиновников, ограничение в направлении деятельности даёт начало поиску новых путей получения коррупционных доходов.

Антикоррупционная политика – утверждённый в установленном порядке документ, определяющий комплекс взаимосвязанных принципов, процедур и конкретных мероприятий, направленных на предупреждение коррупции в деятельности организации.

Целью антикоррупционной политики является формирование единого подхода к организации работы по предупреждению коррупции.

Задачами антикоррупционной политики являются:

- информирование работников организации о нормативно-правовом обеспечении работы по предупреждению коррупции и ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- определение основных принципов работы по предупреждению коррупции в организации;
- методическое обеспечение разработки и реализации мер, направленных на профилактику и противодействие коррупции в организации;
- определение должностных лиц организации, ответственных за реализацию антикоррупционной политики;

- закрепление ответственности работников за несоблюдение требований Антикоррупционной политики [1].

Президентом РФ Д.А. Медведевым 25 декабря 2008 г. подписан принятый Госдумой и одобренной Советом Федерации Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ.

Федеральный закон охарактеризовал понятие «коррупция» как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав для себя и для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2].

Закон определил правовую, организационную основы, основные принципы противодействия коррупции, а также основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

Важной антикоррупционной правовой мерой является установление юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Администрация муниципального района «Сысольский» согласно ст.37 Закону № 131-ФЗ наделена уставом муниципального образования, полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов РФ.

Совет МР «Сысольский» от 17.08.2016 наделил администрацию МР «Сысольский» полномочиями по осуществлению мер по противодействию коррупции в МР «Сысольский» и сельских поселениях, расположенных в границах МР «Сысольский».

Руководствуясь Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, Указом Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» от 16.08.2021 № 478, Законом Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми» от 29.09.2008 № 82-РЗ, администрация МР «Сысольский» решила утвердить программу «Противодействие коррупции в муниципальном районе «Сысольский», органах местного самоуправления сельских поселений, расположенных в границах муниципального района «Сысольский» на 2021–2024 годы.

Цель программы – совершенствование системы мер по противодействию коррупции в МР «Сысольский»

Задачи программы:

1) совершенствование правовых и организационных основ, в том числе касающихся системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, и организационных мер, направленных на противодействие коррупции в МР «Сысольский», сельских поселениях, расположенных в границах МР «Сысольский», выявление и устранение коррупционных рисков;

2) повышение эффективности мер по противодействию коррупции и совершенствование антикоррупционных механизмов в реализации кадровой политики в МР «Сысольский», сельских поселениях, расположенных в границах МР «Сысольский»;

3) повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;

4) расширение взаимодействия органов местного самоуправления МР «Сысольский», сельских поселений, расположенных в границах МР «Сысольский», с гражданами и институтами гражданского общества по вопросам реализации антикоррупционной политики;

5) совершенствование мер по противодействию коррупции в сферах закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок отдельными видами юридических лиц, в том числе при распоряжении муниципальным имуществом, а также применение мер ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств;

6) противодействие коррупции в муниципальных учреждениях МР «Сысольский», организационно-методическое руководство, координацию и контроль за деятельностью которых осуществляют органы местного самоуправления МР «Сысольский», структурные подразделения администрации МР «Сысольский», имеющие статус отдельного юридического лица;

7) противодействие коррупции в органах местного самоуправления сельских поселений, расположенных в границах МР «Сысольский»;

8) мониторинг мер антикоррупционной политики в МР «Сысольский», сельских поселениях, расположенных в границах МР «Сысольский» [3].

Под действие антикоррупционной политики попадают муниципальные служащие администрации и лица, выполняющие для администрации работы или предоставляющие услуги на основе гражданско-правовых договоров. Политика распространяется и на лица, выполняющие для Администрации работы или предоставляющие услуги на основе гражданско-правовых договоров.

В целях повышения эффективности применения мер по противодействию коррупции и определения приоритетных направлений реализации антикоррупционной политики в администрации формируется комиссия, которая является совещательным органом, образованным в целях повышения эффективности применения мер по противодействию коррупции и определения приоритетных направлений реализации антикоррупционной политики.

В состав Комиссии включены следующие лица:

- глава МР «Сысольский» – руководитель администрации МР «Сысольский» (председатель Комиссии);
- заместитель руководителя администрации МР «Сысольский» (заместитель председателя комиссии);
- должностное лицо кадровой службы, ответственное за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений (секретарь комиссии);
- муниципальные служащие подразделений администрации МР «Сысольский»;
- депутат МР «Сысольский» (по согласованию);
- представитель общественного совета МР «Сысольский» (по согласованию);
- представители общественных объединений (по согласованию) [4].

На сайте администрации Сысольского района представлена информация: о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера муниципальных служащих МР «Сысольский» и членов их семей; информация о проверках и о выполненных мероприятиях.

В 2021 г. в администрации МР «Сысольский» была разработана карта коррупционных рисков, определены риски в сфере: закупок для муниципальных нужд, распоряжения имуществом, при предоставлении субсидий хозяйствующим субъектам, при осуществлении муниципального финансового контроля. В 2022 г. планируется разработка плана мероприятий по профилактике и минимизации допущения коррупционных нарушений [5].

Популяризация антикоррупционной политики в настоящее время наблюдается в нашей стране в организациях любой сферы деятельности. Не является исключением и администрация Сысольского района, в которой план мероприятий по противодействию коррупции подробно разрабатывается на каждый год, а сотрудники осведомлены об активной антикоррупционной политике, которая ведётся внутри организации и за её пределами.

* * *

1. *Богатова Е.В., Стебенева Е.В.* Антикоррупционная политика в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1.

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. – 2008. – 30 дек.

3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. – URL: <http://www.consultant.ru>

4. Положение о комиссии МР «Сысольский» по противодействию коррупции. – URL: http://www.сысола-адм.пф/area/corrupt35_1.docx

5. Официальный сайт администрации МР «Сысольский». – URL: <http://www.сысола-адм.пф/index.php>

УДК 328.185

А.А. Рыжук,

студент IV курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель – И.Е. Лыскова,

канд. ист. наук, доцент кафедры

экономики и менеджмента

ГОУ ВО КРАГСиУ)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В настоящее время с коррупцией в той или иной степени сталкивалась каждая страна, и Российская Федерация – не исключение. Чтобы решить эту проблему, государство принимает различные меры. Для искоренения коррупции осуществляется антикоррупционная деятельность организаций.

Официальное определение понятия «коррупция» содержится в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 272-ФЗ: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1]. Определение антикоррупционной деятельности не закреплено в официальном документе и варьируется в зависимости от конкретной ситуации. Согласно антикоррупционному словарю, **антикоррупционная деятельность** – это деятельность государства, его органов, должностных лиц, институтов гражданского общества, предпринимателей, частных лиц, направленная на снижение уровня коррупции, устранение (локализацию, нейтрализацию, ликвидацию и т.д.) коррупциогенных факторов и противодействие коррупционному поведению [2].

Коррупция присутствует во всех сферах жизни, на борьбу с ней потрачено немало сил и ресурсов. Чтобы нейтрализовать коррупцию, каждая организация или предприятие принимает ряд мер. В каждой организации эти меры носят индивидуальный характер [3].

Для более детального рассмотрения данного вопроса обратимся к антикоррупционной деятельности Министерства национальной политики Республики Коми (далее – Министерство). Министерство является органом исполнительной власти Республики Коми, исполняющим функции по реализации государственной политики, нормативному правовому регулированию, предоставлению государственных услуг, координации деятельности других министерств и иных органов исполнительной власти Республики Коми в сфере национальных и межнациональных отношений.

Также Министерство уделяет значительное внимание антикоррупционной деятельности. Вся антикоррупционная деятельность основана на ряде принятых нормативных правовых актов Российской Федерации, Республики Коми, а также Министерства национальной политики Республики Коми. Это различные федеральные законы, законы Республики Коми, указы Президента РФ и Главы Республики Коми. Особое значение в реализации антикоррупционной деятельности имеют два закона: Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ и Закон Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми» от 29.09.2008 № 82-РЗ. Также Министерство использует официальный онлайн-портал правовой информации.

Министерство национальной политики Республики Коми ежеквартально проводит мониторинг правоприменения законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и Республики Коми. Являясь заинтересованной стороной в нейтрализации коррупции Министерство проводит антикоррупционную экспертизу. Данное мероприятие позволяет выявить в муниципальных нормативных правовых актах и проектах муниципальных нормативных правовых актов коррупциогенные факторы.

В Министерстве развита обратная связь для сообщения о фактах коррупции. Обратная связь подразумевает, что в Министерство может обратиться любой гражданин, если владеет информацией, связанной с коррупцией. Так, Указом Главы Республики Коми от 02.11.2009 № 115 в Администрации Главы Республики Коми и Правительства Республики Коми создан «Телефон доверия» Главы Республики Коми по вопросам, связанным с проявлением коррупции в государственных органах Республики Коми. На «Телефон доверия» принимаются сообщения о случаях коррупционных проявлений или преступлениях должностных лиц с использованием служебного положения, нарушения требований к служебному поведению и/или наличии конфликта интересов государственных гражданских служащих Республики Коми. Все поступившие обращения регистрируются и направляются Главе Республики Коми лично. Также существует «Телефон

горячей линии» Министерства национальной политики Республики Коми, на него также принимаются сообщения о случаях коррупционных проявлений. Обратная связь позволяет Министерству более эффективно бороться с коррупцией в Республике Коми, помогает предотвратить случаи коррупции в регионе.

Одним из основных направлений деятельности органов исполнительной власти является надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Так, 9 декабря 2021 г. в Международный день борьбы с коррупцией с 9:00 до 10:00 была организована работа «консультативного пункта» по личному обращению граждан. Приём граждан осуществлялся в целях информирования населения о законодательстве РФ, регулирующем вопросы противодействия коррупции.

Следует отметить, что в Министерстве приняты два этических кодекса, первый для государственных служащих, второй для лиц, занимающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы. В каждом из них прописаны нормы и правила, которыми должны руководствоваться гражданские служащие, а также работники, которые не являются гражданскими служащими. Целью основного этического кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения работников Министерства для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета государственных служащих, доверия граждан к Министерству и обеспечение единых норм поведения работников Министерства. В данных документах чётко прописано, какое отношение и какие меры должны принимать сотрудники Министерства [4]. Этические кодексы Министерства – это не просто свод норм и правил, это путеводители для всех работников организации, они чётко определяют, что разрешено, а что категорически запрещено, также они выступают как институт общественного сознания и нравственности, их самоконтроля.

Значимым направлением антикоррупционной деятельности Министерства является реализация законодательства по противодействию коррупции. Министерство на каждые 4 года разрабатывает программу «Противодействие коррупции в Министерстве национальной политики Республики Коми», целью которой является совершенствование системы мер по противодействию коррупции в Министерстве национальной политики Республики Коми, подведомственных Министерству государственных учреждений, организационно-методическое руководство, координацию и контроль за деятельностью которых осуществляет Министерство. Данная программа содержит ряд мероприятий, которые должны быть реализованы в установленный срок и под руководством определённого человека,

который также назначен в рамках программы. Реализация программных мероприятий окажет существенное влияние на снижение уровня коррупционных рисков в деятельности Министерства, подведомственных государственных учреждениях, организационно-методическое руководство, координацию и контроль за деятельностью которых осуществляет Министерство, минимизацию причин и условий их возникновения.

Следование правовым основам антикоррупционной политики, формирование нравственного облика специалистов и обеспечение открытости и доступности информации – неотъемлемые составляющие реализации антикоррупционной деятельности Министерства.

19 апреля 2021. в Министерстве был реализован проект «Вместе против коррупции». Основная часть данного проекта включала в себя лекционный материал, на тему «Ответственность за совершение коррупционных правонарушений», который был представлен сотрудникам Дома дружбы народов (40 человек). Вторая часть предполагала проведение квест-игры, состоящей из нескольких этапов, на каждом из которых участники выполняли определённые задания, непосредственно связанные с антикоррупционной тематикой. Заключительная часть проекта состояла из обобщающего видеоролика о противодействии коррупции, также к участникам с речью обратился заместитель Министра национальной политики Республики Коми, который наградил выигравшую команду и поблагодарил всех за участие в проекте. Данный проект демонстрирует важность реализации антикоррупционной политики в Министерстве, т.к. реализация подобных проектов происходит регулярно. Министерство делает всё возможное, чтобы противодействие коррупции всегда было в приоритете.

Подводя итог, можно сказать, что коррупция является системной проблемой, решение которой требует системного подхода. Поэтому вопрос эффективного предотвращения и противодействия коррупции остаётся одним из важнейших. Органы исполнительной власти всеми возможными способами стараются решить этот вопрос, цель – максимально снизить уровень коррупции. Нетерпимое отношение к коррупционным проявлениям каждого гражданина и неотвратимость наказания за коррупционные нарушения помогут справиться с этим негативным явлением.

* * *

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Рос. газета. – 2008. – 30 дек.

2. Антикоррупционный словарь. – URL: <http://89.gospotrebnadzor.ru>

3. *Писаренко А.П.* Антикоррупционная деятельность в России на современном этапе // Вестник ТИУиЭ. – 2019. – № 1. – URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-deyatelnost-v-rossii-na-sovremennom-etape

4. Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Министерства национальной политики Республики Коми. – URL: <https://minnats.rkomi.ru>

УДК 334:005.342

С.А. Сенькина,
*студентка IV курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель –
И.Е. Лыскова, канд. ист. наук,
доцент кафедры экономики
и менеджмента ГОУ ВО КРАГСиУ)*

**ИТОГИ ПРОВЕДЕНИЯ КВЕСТ-ИГРЫ
«ВМЕСТЕ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ»
В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В МИНИСТЕРСТВЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

В настоящее время вопросы эффективности мер государственного управления в сфере реализации антикоррупционной политики государства крайне важны для современной России ввиду того, что это явление не только негативно влияет на всестороннее развитие государства, но и несёт серьёзные риски стабильного функционирования существующей политической системы. Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что на протяжении последних десятилетий данные различных международных и национальных социологических исследований фиксируют высокий уровень коррупции, характеризуя проблему коррупции в современной России как системную, затрагивающую социально-экономическую и общественно-политическую жизнь общества. Осмысление серьёзности данной проблемы происходит благодаря развёрнутым научным, политическим и общественным дискуссиям, в которых активно участвуют средства массовой информации, политические институты, неправительственные организации и экспертное общество.

Понятие коррупции определено Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ: злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей и иного имущества [1]. Коррупция в компании может привести к ощутимым финансовым потерям, уголовной ответственности руководства

и разрушению бизнеса. Кроме того, если организация дорожит своей репутацией, то внедрение программ антикоррупционного комплаенса должно иметь для неё первостепенное значение.

На сегодняшний день каждая компания обязана принимать меры по противодействию коррупции во избежание административной и уголовной ответственности, а также для формирования нетерпимости персонала к коррупционному поведению. С целью более детального изучения данного вопроса предлагаем рассмотреть антикоррупционную деятельность Министерства национальной политики Республики Коми (далее – Министерство) и проанализировать итоги квест-игры «Вместе против коррупции». Антикоррупционная деятельность в Министерстве осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, Указом Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» от 16.08.2021 № 478 и Законом Республики Коми «О противодействии коррупции в Республике Коми» от 29.09.2008 № 82-РЗ. Государственный орган уделяет немало внимания развитию и поддержанию способов борьбы с коррупцией, что отражено во многих документах, например в Кодексе этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Министерства. Сотрудники должны исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных и иных интересов, препятствующих добропорядочному исполнению ими должностных обязанностей; уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры или другие госорганы обо всех случаях обращения к государственному служащему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Государственный служащий, наделённый организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным служащим, должен принимать меры к тому, чтобы подчинённые ему госслужащие не допускали коррупционно опасного поведения, своим личным поведением подавать пример честности, беспристрастности и справедливости [2].

Девятнадцатого апреля 2021 г. нами была разработана и проведена квест-игра «Вместе против коррупции» для государственных гражданских служащих, которая проходила на базе Дома дружбы народов Республики Коми. Целью данного мероприятия стало формирование правосознания, раскрытие понятий «коррупция», «антикоррупционная деятельность», «асоциальное поведение», развитие способности совершить правильный выбор в правовой ситуации, высказать свою точку зрения и умения сделать соответствующие выводы, а также воспитание нетерпимости к коррупции, способности своевременно и правомерно реагировать на ситуации коррупционного правонарушения и преступления. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- познакомить участников с Федеральным законом «О противодействии коррупции», сформировать чёткое понимание необходимости соблюдения гражданами принципов Конституции РФ, федеральных законов, а также законов региональной политики;

- раскрыть содержание понятия «коррупция», рассмотреть её виды, а также выяснить причины возникновения коррупции в общественных отношениях;

- вовлечь государственных служащих в обсуждение проблемы корумпированности и найти совместное решение.

В квест-игре приняли участие около 40 государственных гражданских служащих Республики Коми в возрасте от 24 до 55 лет. Организатором данной игры являлось Министерство национальной политики Республики Коми.

С приветственным словом выступил заместитель Министра национальной политики Республики Коми, который поприветствовал гостей и участников мероприятия, упомянул о важности антикоррупционной политики и совместного участия в решении вопросов противодействия коррупции, а также прозвучала небольшая лекция на тему «Ответственность за совершение коррупционных правонарушений» от исполняющего обязанности начальника отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции в Республике Коми. Квест-игра состояла из трёх этапов: на первом этапе участникам необходимо было разделиться на две команды и правильно ответить на вопросы по антикоррупционной тематике, во втором команды должны были разгадать загаданные слова, такие как «взятка», «жадность», «наказание», «преступление» и т.д., которые один из участников должен был объяснить, не произнося однокоренные слова, и, наконец, третий этап заключался в том, что госслужащим нужно было решить небольшие кейсы, связанные с коррупцией.

Подводя итог встречи, к участникам обратился заместитель Министра национальной политики Республики Коми, поздравил выигравшую команду с победой, а всех остальных участников с полезным и продуктивным времяпрепровождением. В завершение игры был показан видеоролик о противодействии коррупции, который обобщил всю информацию, полученную на данном мероприятии. Затем госслужащие поделились своими впечатлениями, поблагодарив за интересную, полезную информацию и увлекательно проведённое время, а также сошлись в едином мнении, что проведение таких встреч должно стать ежегодным, чтобы не забывать о важности противодействия коррупции.

Таким образом, коррупция – это очень важная социальная проблема, которая не только наносит вред отдельно взятому человеку, пострадав-

шему от рук нечестного чиновника или должностного лица, но и подрывает нравственные устои населения, веру граждан в Конституцию страны, в законы и справедливость. Поэтому введение интерактивных методик, направленных на обсуждение наиболее актуальных вопросов и проблем в сфере противодействия коррупции, необходимо в каждой организации, т.к. процесс игры максимально приближен к реальной практической деятельности, все участники выступают в тех или иных ролях, а цели квеста достигаются путём коллективного решения задач. Подобные мероприятия – это отличный способ пробуждения интереса к теме коррупции, побуждения к активной деятельности и совершению правильного выбора в правовой ситуации. В связи с этим хотелось бы порекомендовать распространить опыт проведения подобных квест-игр в других органах исполнительной власти с целью формирования антикоррупционного поведения сотрудников.

* * *

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52 (дек.). – Ст.6228.

2. Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Министерства национальной политики Республики Коми. – URL: <https://minnats.rkomi.ru>

УДК 343.144.5:328.185

А.И. Серебряков,

студент I курса магистратуры

ГОУ ВО КРАГСсУ

(научный руководитель –

А.В. Облизов, канд. экон. наук,

доцент кафедры государственного

и муниципального управления

ГОУ ВО КРАГСсУ)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Сегодня государственные органы и органы местного самоуправления ведут активную антикоррупционную политику, применяя в своей работе большое количество инструментов. Одним из них является полиграф, отношение к которому и по сей день в мире неоднозначное, т.к. он не вызывает ложь в прямом смысле, а только фиксирует психофизиологические реакции организма на те или иные вопросы.

Говоря о нормативной основе применения полиграфа в России и обязательности прохождения исследования с его применением, необходимо отметить следующее. Законодательно применение полиграфа не урегулировано. В 2010 г. в Госдуму РФ был внесён законопроект «О применении полиграфа», но 13 февраля 2012 г. он был снят с обсуждения [1].

Говоря о региональном уровне, отметим наличие Указа Главы Республики Коми «О порядке осуществления специального психофизиологического исследования с применением полиграфа» от 30.06.2014 № 64 [2]. Он устанавливает порядок организации и проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа, чтобы получить дополнительную информацию о соискателях, которые претендуют на должности в сфере государственного и муниципального управления Республики Коми, замещение которых связано с коррупционными рисками.

Исследование проводится в отношении:

- лиц, которые замещают государственные должности Республики Коми в системе исполнительной власти;
- заместителей руководителей органов в системе исполнительной власти, глав администраций МО ГО и МР, их заместителей;

- руководителей государственных учреждений Республики Коми, руководителей государственных унитарных предприятий Республики Коми;
- руководителей муниципальных учреждений Республики Коми, руководителей муниципальных унитарных предприятий Республики Коми.

Обратимся к зарубежному опыту применения полиграфа, который урегулирован отдельным нормативным правовым актом. В частности, в США действует принятый в 1988 г. Конгрессом США федеральный закон «О защите прав служащих при проверке на полиграфе», в Кыргызстане – указ Президента Кыргызской Республики «О первоочередных мерах по внедрению системы тестирования на полиграфе в сфере государственной службы» от 27.08.2010 УП №146.

Открыто полиграф в системе государственной и муниципальной службы начали применять в начале XXI века. Так, в 2007 г. в Казани после первых проверок на полиграфе было уволено около 80 сотрудников городской администрации. В 2010 г. в Москве 40% чиновников мэрии были отстранены от работы с госзаказами.

Говоря о нормативном закреплении применения полиграфа в России, отметим, что использование полиграфа не противоречит действующему законодательству о государственной и муниципальной службе и законодательству об охране труда. Федеральный закон о государственной гражданской службе и муниципальной службе в Российской Федерации не содержит правил использования полиграфа или запрета на его использование. Такое положение дел не даёт основания рассматривать проведение проверок государственных и муниципальных служащих с использованием прав и свобод человека. Государственная и муниципальная служба как специфические виды человеческой деятельности предполагают наличие ряда специфических ограничений и требований, наложенных законодательством о государственной и муниципальной службе.

В Постановлении Конституционного Суда РФ говорится [3], что публичные интересы, перечисленные в ст.55 ч.3 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если они отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права. Приведённую правовую позицию Конституционного Суда РФ можно применить к проведению проверок с использованием полиграфа в отношении государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные и муниципальные должности. Ограничение прав государственных и муниципальных служащих может быть сопряжено с определёнными фор-

мальностями и условиями, которые необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, в целях предотвращения преступлений и противодействия коррупции.

В этом же постановлении он отметил: в силу ч.1 ст.1, ч.1 ст.7, ч.1 и 2 ст.19, ч.4 ст.32, п.«в» ч.3 и 71 ст.55 Конституции РФ само по себе установление для госслужащих запретов, обусловленных прохождением государственной службы, допустимо, если оно согласуется с основными целями правового регулирования государственной службы в Российской Федерации, как социально правовом государстве, отвечает законным интересам, связанным с её организацией и эффективным функционированием, и не выходит за рамки возможных ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях.

В связи с этим проведение проверок государственных и муниципальных служащих с использованием полиграфа при приёме на службу, повышении в должности ничем не отличается от иных ограничений и запретов, установленных для них.

Подводя итоги, можем сказать, что полиграф стоит рассматривать в качестве дополнительного, а не основного средства профилактики коррупционных правонарушений, поскольку он не выявляет ложь, а только фиксирует психофизиологические реакции организма на определённые вопросы. Полиграф может выделить субъективно важные для опрашиваемого темы, обратить на них внимание инициатора проверки. Однако для его применения на практике, необходимо дополнить законодательство пунктами, допускающим применение полиграфа, а также раскрыть процедуру осуществления исследования и интерпретации его результатов в отдельном ведомственном акте, регулирующем вопросы профессионального психофизиологического отбора.

* * *

1. О применении полиграфа: проект Федерального закона № 478780-5 (не действует). – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.12.2021).

2. О порядке осуществления специального психофизиологического исследования с применением полиграфа: указ Главы Республики Коми от 30.06.2014 № 64. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.12.2021).

3. По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина: постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 07.12.2021).

Я.А. Таурите-Тауринш,
студент III курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – В.В. Попова,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
правовых дисциплин ГОУ ВО КРАГСиУ)

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Международное сообщество и правительства многих стран давно поняли, что коррупция причиняет колоссальный материальный, политический и моральный вред обществу. Осознавая угрозу данного явления во всём мире уделяют особое внимание выработке и осуществлению мер, нацеленных на снижение коррупцией.

Согласно ст.5 Конвенции ООН против коррупции (далее – Конвенция ООН против коррупции) от 31.10.2003, каждое государство – участник Конвенции разрабатывает и осуществляет или проводит свою политику противодействия коррупции [1]. Это говорит о том, что в государствах, ратифицировавших конвенцию, уже накоплен опыт реализации мер по противодействию коррупции, который может быть интересен для России.

Самым простым, но при этом эффективным методом противодействия с коррупцией является проведение мероприятий по антикоррупционному просвещению. *Антикоррупционное просвещение* – это инициированный государством процесс распространения среди граждан знаний, культуры, морали через комплекс воспитательно-образовательных мероприятий, посредством существующей или развиваемой системы специализированных институтов государства [2]. Чтобы просвещение было эффективным, его нужно начинать проводить как можно раньше. Так, в 2008 г. были внесены изменения с содержанием учебников начальной и средней школы Республики Корея. В них были включены курсы по этике. Уже с 2009 г. в довузовском звене реализуется проект «Антикоррупционная подготовка в системе школьного образования». Методическое обеспечение готовится специализированным органом Кореи – Комиссией по гражданским правам и борьбе с коррупцией. В вузах страны реализуется общенациональная программа антикоррупционного воспитания молодёжи «*Campus Clean Korea*» [3].

В Мексике реализуется программа «Нет мошенничеству!» [4], направленная на школьников начальной и средней школы в возрасте от 9 до 15 лет. Особенностью программы является проведение круглых столов и семинаров с участием представителей органов власти Мексики.

Интересный опыт представлен в Португалии. В июне 2010 г. был запущен 100-часовой онлайн-курс по финансовому управлению, затрагивающий вопросы обеспечения прозрачности государственного управления.

Антикоррупционные образовательные программы внедрены на всех уровнях образования в Индонезии [5]. Посредством тематических книг, например, сказок и комиксов, различных настольных игр, детям прививают негативное отношение к коррупционному поведению, а также формируют 9 антикоррупционных ценностей (честность, трудолюбие, смелость, ответственность, независимость, справедливость, дисциплинированность, скромность и внимание). Для детей старшего возраста проводят занятия, лекции и семинары антикоррупционной направленности.

Некоторые государства в борьбе с коррупцией идут по пути ужесточения санкций против коррупционеров и криминализации новых деяний. Одна из стран, где высшей мерой наказания за коррупцию является смертная казнь, – Китайская Народная Республика (далее – Китай). В 1985 г. масштабы коррупции вынудили власти Китая ввести в отношении коррупционеров смертную казнь. Антикоррупционная политика продолжилась при преемниках Дэн Сяопина – Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, в результате этого в Китае ежегодно привлекались к ответственности почти 20 тыс. чиновников [6].

По законам Китая, с 2016 г. к смертной казни приговариваются коррупционеры, которые совершили преступление сверх порога в 3 млн юаней, сегодня это 34 млн 800 тыс. рублей. Несмотря на то, что смертная казнь существует уже 36 лет, индекс восприятия коррупции в стране остаётся на высоком уровне. Согласно данным *Transparency International*, в 2020 г. индекс восприятия составил 42 балла (78-е место в мире) [7]. Статистика за другие годы представлена в *таблице*.

Максимально индекс может составлять 100 баллов. По данным статистики, в Китае индекс не доходит и до половины, а значит коррупция

Т а б л и ц а

Индекс восприятия коррупции в Китае

2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.	2016 г.	2015 г.	2014 г.	2013 г.	2012 г.
42	41	39	41	40	37	36	40	39

в стране является серьёзной проблемой. Таким образом, смертная казнь показывает свою неэффективность, в борьбе с коррупцией.

В 1963 г. в Республике Сингапур был принят закон, согласно которому свидетели, вызываемые для дачи показаний в Бюро по расследованию коррупции, не имеют права отказываться исполнить свой гражданский долг [8]. В это же время вступило распоряжение правительства Сингапура, согласно которому судьям было предоставлено право изымать доходы коррупционеров, полученные в результате коррупционного правонарушения. Предоставление ложной информации стало расцениваться в Сингапуре как преступление, наказуемое тюремным заключением или штрафом.

Деятельность институтов гражданского общества представлена во многих сферах жизнедеятельности государства, в том числе в сфере предупреждения преступности, в частности коррупционной направленности, поэтому вовлечение гражданского общества в борьбу с коррупцией является одним из механизмов её предотвращения.

В Латвии действует общество «Общество за прозрачность – *DELNA*» [9]. Своей основной деятельностью общество провозглашает содействие в формировании демократического общества путём обеспечения открытости информации и борьбы с коррупцией. Организация существует за счёт пожертвований, которые поступают от граждан и организаций Латвии, пожертвования позволяют осуществлять антикоррупционные инициативы, проводить образовательные мероприятия для населения и предоставлять консультации антикоррупционного содержания.

С 1994 г. в Швеции существует общественная организация «Демократический аудит» [10]. В организацию входят политологи, экономисты и другие учёные Швеции. Организация проводит мониторинг состояния развития демократических свобод и уровня коррумпированности в стране по различным сферам жизни.

Интересен опыт Израиля. Общественная организация «Ведомство за чистоту правительства» занимается изучением возможных коррупционных схем, а в случае их выявления информируют органы расследования [11]. После этого информация обязательно доводится до общественности через средства массовой информации.

Нормативно-правовая база по противодействию коррупции должна быть в каждой стране, ратифицировавшей Конвенцию ООН против коррупции [12], исходя из этого, каждая страна должна создавать эффективную антикоррупционную инфраструктуру.

В качестве примера можно привести Финляндию, где уровень коррупции один из самых низких в мире. Основной акцент в финском праве

сделан на предупреждение и предостережение совершения коррупционных правонарушений [13]. Такие нормы присутствуют в большинстве нормативно-правовых актов страны, например, согласно гл.16 разд.13 Уголовного кодекса Финляндии лицо, которое обещает, предлагает или даёт должностному лицу в обмен на его или её действия подарок или иное другое благо, предназначенное для него или для другого лица, влияя тем самым на принятие решения путём подкупа, наказывается штрафом или лишением свободы на срок до 2 лет. Аналогичные нормы содержатся в Законе Финляндии о госслужащих, который также налагает запрет на получение любого типа взяток со стороны государственных учреждений [14].

В антикоррупционную инфраструктуру также должны входить нормативные правовые акты, затрагивающие тему лоббирования, как одной из форм коррупции. *Лоббизм* – деятельность юридических и физических лиц в отношении федеральных органов государственной власти с целью оказания влияния на выполнение последними своих полномочий, предусмотренных законодательством [15]. В США был принят Закон «О честном руководстве и открытом правительстве» от 14.09.2007. Он укрепляет требования к раскрытию информации о лоббистской деятельности и финансировании, предусматривает обязательное раскрытие расходов [16].

Также важным аспектом является введение ответственности юридических лиц за коррупционные преступления. В Швейцарии уголовная ответственность юридических лиц введена статьёй Уголовного кодекса от 2004 г., а Парламент Черногории принял закон об ответственности юридических лиц за уголовные преступления в 2005 году.

Подводя итоги, можно сказать, что опыт зарубежных стран в борьбе с коррупцией является весьма обширным. Использование различных методов борьбы с коррупцией приносит свои результаты. России есть чему учиться у своих зарубежных коллег, однако использование и внедрение какого-то одного инструмента не принесёт значимого результата. Использование совокупности инструментов может значительно повысить эффективность борьбы с коррупцией и вывести страну на более высокое место в индексе восприятия коррупции.

* * *

1. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С.7–54.

2. Назарова Е.В. Противодействие коррупции и антикоррупционное просвещение // Молодой учёный. – 2020. – № 6 (296). – С.129.

3. *Гегедюш Н.С.* Механизмы формирования общественного неприятия коррупции // Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество. – 2015. – С.24–25.

4. *Гегедюш Н.С.* Указ. соч.

5. *Гегедюш Н.С.* Указ. соч.

6. *Забровская Л.В.* Китайский опыт борьбы с коррупцией в период экономических реформ // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – № 1. – С.82.

7. Индекс восприятия коррупции. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/chn> (дата обращения: 04.12.2021).

8. *Ефимов Г.В.* Борьба с коррупцией в Сингапуре // Россия и АТР. – 2008. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korrupsiey-v-singapore> (дата обращения: 04.12.2021).

9. *Заброда Д.Г., Кашкаров А.А., Соколов В.А.* Зарубежный опыт привлечения институтов гражданского общества к осуществлению антикоррупционного просвещения // Философия права. – 2021. – № 1 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-privlecheniya-institutov-grazhdanskogo-obschestva-k-osuschestvleniyu-antikorrupsionnogo-prosvescheniya> (дата обращения: 04.12.2021).

10. *Минина Т.И., Косенко В.В.* Борьба с коррупцией: опыт Швеции // Хроноэкономика. – 2019. – № 3 (16). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korrupsiey-opyt-shvetsii> (дата обращения: 04.12.2021).

11. *Заброда Д.Г., Кашкаров А.А., Соколов В.А.* Указ. соч.

12. *Фадеев А.В.* Концептуальные основы антикоррупционного законодательства зарубежных стран // Вестник ОмГУ. Серия «Право». – 2015. – № – 4 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-antikorrupsionnogo-zakonodatelstva-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 04.12.2021).

13. *Фадеев А.В.* Указ. соч.

14. *Волкова Я.С.* Политико-правовое регулирование противодействия коррупции в Финляндии // Молодой учёный. – 2018. – № 48 (234). – С.245–249. – URL: <https://moluch.ru/archive/234/54210> (дата обращения: 07.12.2021).

15. *Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В.* Лоббизм: курс лекций. – Екатеринбург, 2016. – С.12.

16. *Фадеев А.В.* Указ. соч.

УДК 371.485

А.А. Цуканова,
*студентка III курса Среднерусского
института управления – филиала
ФГБОУ ВО «РАНХиГС»
(научный руководитель –
И.А. Еремина, канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента
и государственного управления
Среднерусского института
управления – филиала
ФГБОУ ВО «РАНХиГС»)*

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Ни для кого не секрет, что в любом государстве очень остро стоит вопрос о противодействии коррупции. Создаются надзорные органы, разрабатываются программы, действует система профилактики, но тем не менее проблема остаётся актуальной и на сегодняшний день.

Борьба с коррупцией – одно из немногих направлений современной государственной политики, без повышения эффективности которой невозможно цивилизованное развитие системы социального управления. Поэтому большинство государств мира, используя накопленный национальный, региональный и международный опыт, формируют и реализуют собственную национальную антикоррупционную политику, активно используя имеющиеся в их распоряжении антикоррупционные инструменты и ресурсы.

Образование неразрывно связано с развитием. В процессе становления человека как личности именно образовательные организации вносят большой вклад. Всё начинается со школы. Если мы с детства будем воспитывать в детях неприятие коррупции, то и в дальнейшем это явления будет встречаться всё реже. Высокий уровень образования, а с ним и правовая культура – это залог успешности современного государства. Ведь политика противодействия коррупции это не сколько вопрос престижа страны, сколько о национальной безопасности.

Антикоррупционное правосознание формируется под воздействием множества факторов, которые прямо или косвенно влияют на субъект. Эти факторы имеют множество проявлений, будь то семья, общественное

мнение, социально-экономическая ситуация в стране, государственно-правовая система, СМИ. Также стоит выделить и субъективные факторы, такие как отношение к религии, представление о добре, зле и справедливости. В рамках нашего исследования хочется остановиться на таком факторе, как антикоррупционное воспитание, которые осуществляются на различных уровнях образования.

Важность антикоррупционного воспитания заключается от того, как будет воспитана молодёжь (в частности, несовершеннолетние), будет зависеть развитие нашего государства в будущем. Сформировав нетерпимое отношение к коррупционным действиям и антикоррупционную позицию, можно достигнуть значительного прорыва в борьбе с коррупцией [1].

Под антикоррупционным воспитанием А.В. Павлинов понимает процесс и результат учебно-воспитательной работы, который направлен на формирование у несовершеннолетних лиц нетерпимости к антикоррупционному поведению [2]. Далее необходимо определить цель антикоррупционного воспитания – отвращение к коррупционным деяниям и преступлениям, связанным с коррупцией. Задачами антикоррупционного воспитания являются:

- 1) ознакомление с феноменом коррупции: её сущностью, причинами и последствиями;
- 2) поощрение нетерпимости к данному феномену;
- 3) ознакомление с методами борьбы против коррупции;
- 4) разъяснение правовых последствий и вариантов наказания за данное преступление и др.

Теперь, когда мы обозначили основы антикоррупционного воспитания, можно перейти к формам и методам осуществления антикоррупционного воспитания. Ими являются:

1. Организация мероприятий внутри образовательного учреждения, в процессе которых обучающиеся могут овладеть навыками внекоррупционного решения проблемных ситуаций. Важным аспектом является тот факт, что эти мероприятия должны быть с упором на реалистичность и использование различных ролей.

2. Организация мероприятий совместно с приглашёнными гостями или сторонними организациями. Это может быть «диалог на равных» с представителями власти, курсы лекций, конференции и круглые столы.

3. Создание тренингов для преподавателей, родителей или лиц, их замещающих, по проблематике антикоррупционного воспитания.

4. Выпуск мотивационных роликов для привлечения внимания к борьбе с коррупцией.

5. Организация конкурсов творческих и научных работ по профилактике коррупции с награждением самых выдающихся участников.

Выбор каждого мероприятия напрямую зависит от возрастного фактора, отталкиваясь от целевой аудитории необходимо определить её интересы. Например, написание научных работ не будет актуально для школьников, а конкурс плакатов – для студентов высших учебных заведений. Именно от специфики объектов, с которыми будет осуществляться воспитательный процесс, зависит выбор форм и методов воздействия. Конечно, нельзя забывать и про систему стимулирования. Простые воспитательные мероприятия не принесут значительных результатов без заинтересованности субъектов. Поощрение является одним из методов воспитания, который помогает сформировать у человека установку на определённое действие. Тем самым происходит эмоциональное подкрепление нравственных поступков положительной оценкой со стороны.

Как показывает практика, зачастую сформировать негативное отношение к феномену коррупции необходимо не у несовершеннолетних, а у взрослых сознательных граждан. Здесь на помощь приходит антикоррупционное просвещение, проявляющееся в распространении в обществе правовых знаний и разъяснения положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убеждённости в необходимости соблюдения законов и предупреждения коррупционных правонарушений. Ничто так не дисциплинирует, как возможность привлечения человека к ответственности.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- основополагающим методом ведения антикоррупционной политики является антикоррупционное просвещение, которое реализуется посредством информирования граждан о фактах и губительных последствиях коррупции, направленного на формирование массовой нетерпимости к противоправному поведению;

- антикоррупционное воспитание является плодом воспитательной работы, нацеленной на привитие гражданам отвращения к коррупции;

- для создания и последующего внедрения методов осуществления коррупционного воспитания нужно учитывать множество факторов, в том числе возрастных, чтобы подобрать подходящую форму под конкретное учебное заведение и целевую аудиторию.

Формирование антикоррупционного мировоззрения, прочных нравственных основ личности, гражданской позиции и устойчивых навыков антикоррупционного поведения является основой всей антикоррупционной политики, проводимой государством. В её реализации ведущую роль будут играть образовательные учреждения, в которых созданы все условия

для реализации интеллектуального потенциала обучающихся. Именно там будет исследована природа коррупционного поведения и созданы самые новые, актуальные формы борьбы с ним.

Таким образом, антикоррупционное воспитание – сложный процесс, требующий больших затрат, как интеллектуальных, так и материальных. Необходима разработка методики воспитания для каждой ступени образования с целью дальнейшего внедрения её в жизнь. В долгосрочной перспективе ожидается повышение уровня антикоррупционного правосознания посредством реализации множества программ.

* * *

1. *Волкова М.А.* Роль игровых технологий в антикоррупционном просвещении молодёжи. – М.: МАКС Пресс, 2017.

2. *Иванычева Т.А.* Антикоррупционное просвещение: метод. рекомендации. – Тюмень: ТИГИРРО, 2017. – С.4–6.

УДК 346:339.137

Р.В. Чумаков,
магистрант ГОУ ВО КРАГСсУ
(научный руководитель –
В.В. Попова, канд. юрид. наук,
доцент, доцент кафедры
правовых дисциплин
ГОУ ВО КРАГСсУ)

СГОВОР НА ТОРГАХ КАК ОГРАНИЧИВАЮЩЕЕ КОНКУРЕНЦИЮ СОГЛАШЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Законодательно установленного определения понятия «сговор на торгах» в настоящее время нет, но с учётом выделенных в Федеральном законе «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ видов запрещённых соглашений «сговор на торгах» можно определить как ограничивающее конкуренцию соглашение между хозяйствующими субъектами (картельный сговор), и/или органами власти, организаторами торгов (заказчиками) с участниками торгов в случае, если такие соглашения приводят или могут привести к созданию участнику(-ам) торгов преимущественных условий участия в торгах, повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, сокращению или прекращению производства товаров, отказу от заключения договоров с определёнными продавцами или покупателями (заказчиками), координации организаторами торгов или заказчиками деятельности их участников [1].

По данным официального сайта Единой информационной системы в сфере закупок цена контрактов, заключённых по всей России только по Федеральному закону № 44-ФЗ, в 2021 г. уже превысила 7,6 млрд руб. [2]. В случаях, когда процедура торгов проходит в условиях сговора, снижение начальной (максимальной) цены контракта редко достигает и 2%. Если же закупка осуществляется в рамках «здоровой» конкуренции, снижение цены обычно происходит в рамках 10–30% [3]. Поэтому негативное влияние сговора на торгах сказывается и на ценообразовании товаров, работ и услуг на товарных рынках.

В условиях договорённости хозяйствующие субъекты не соревнуются за право заключения контракта ни по цене, ни по качеству. Преиму-

щество на торгах получает тот, кто смог договориться, а не тот, кто сделал более дешёвое и/или качественное предложение. При этом зачастую результатом таких торгов является получение объекта закупки, частично или полностью не соответствующего установленным требованиям. Это наносит непоправимый ущерб, в первую очередь, таким важным социальным сферам общества, как здравоохранение (несвоевременное обеспечение учреждений лекарственными средствами, медицинским оборудованием, фальсификация такой продукции), образование (некачественный ремонт и строительство таких объектов, несвоевременный ввод в эксплуатацию), общественное питание (оказание некачественных услуг по организации питания, фальсификация продуктов питания) и т.д.

Так, высокая распространённость, общественная опасность, значительная коррупционная составляющая явились причинами признания государством борьбы со сговорами на торгах одной из важнейших задач обеспечения экономической безопасности страны. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 г., в которой одними из первоочередных направлений деятельности названы осуществление контроля в сфере государственных и муниципальных закупок, а также предотвращение картельных сговоров [4].

Противодействие сговору на торгах сегодня осуществляется с помощью применения мер административной и уголовной ответственности.

Уголовная ответственность за сговор на торгах предусмотрена ст.178 Уголовного кодекса РФ «Ограничение конкуренции» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) [5].

С учётом конструкции данной уголовно-правовой нормы возможность ограничения и/или преодоления конкуренции может быть только у двух субъектов: либо у должностных лиц, уполномоченных на осуществление таких действий по специальному полномочию или в силу своего служебного, должностного положения, либо у соответствующих лиц, обладающих правами действовать от имени юридического лица [6].

Отсюда следует, что *сговор на торгах* – это всегда преступление со специальным субъектом. Поэтому зачастую при совершении преступления, предусмотренного ст.178 УК РФ, к числу «сопутствующих» относятся составы преступлений, предусмотренные ст.200.4 УК РФ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст.200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок», ст.204 УК РФ «Коммерческий подкуп», ст.285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями», ст.285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств», ст.286 УК РФ

«Превышение должностных полномочий», ст.290 УК РФ «Получение взятки», ст.291 УК РФ «Дача взятки».

Кроме этого, согласно практике антимонопольной службы по рассмотрению дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях, в большинстве случаев такие преступления отвечают всем признакам организованных преступных сообществ, в связи с чем преследуются также по ст.210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)» [7].

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод о том, что на сегодняшний день правовая база привлечения к ответственности за сговор на торгах уже сформирована.

При этом, по мнению многих учёных-экспертов, существующий подход законодателя в части закрепления сумм причинённого ущерба и полученного незаконного дохода для классификации сговора на торгах как административного правонарушения либо уголовного преступления в настоящее время является неэффективным и не отвечает современной тенденции, направленной на ужесточение ответственности за заключение антиконкурентных соглашений на торгах [8].

Обратимся к статистике возбуждённых дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях за 2020 год. По данным Федеральной антимонопольной службы России, по итогам 2020 г. возбуждено 625 дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях (из них 269 дел – картельный сговор, 197 дел – заключение ограничивающих конкуренцию соглашений с участием органов власти). При этом из всего перечня зарегистрированных случаев сговора на торгах правоохрнительными органами возбуждено лишь 30 уголовных дел, связанных с нарушением ст.178 УК РФ «Ограничение конкуренции» [9].

В данной части следует отметить, что в случае раскрытия сговора на торгах, сумма установленного ущерба которого не превышает 10 млн руб., или сумма дохода, полученного незаконным путём, не превышает 50 млн руб.*, возбуждается дело об административном правонарушении по ст.14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) [10], а не дело о преступлении по ст.178 УК РФ ввиду отсутствия одного из элементов состава преступления, выраженного в примечании 1 вышеописанной статьи

* Согласно примечанию 1 ст.178 УК РФ крупным ущербом признаётся ущерб, сумма которого превышает 10 млн руб., а особо крупным ущербом – превышающий 30 млн рублей. Доходом в крупном размере признаётся доход, сумма которого превышает 50 млн руб., а доходом в особо крупном размере – превышающий 250 млн рублей.

в виде законодательного установления нижних пределов сумм дохода и причинённого ущерба для возможности возбуждения уголовного дела.

Таким образом, по нашему мнению, законодателю необходимо пересмотреть содержание примечания 1 к ст.178 УК РФ в части снижения в 10 раз от установленного в нынешней редакции закона размера определения сумм, понимаемых как крупный и особо крупный ущерб, а также доход в крупном и в особо крупном размерах.

Данные меры позволят не только разграничить ответственность за правонарушение, предусмотренное ст.14.32 КоАП РФ, с преступлением, преследуемым по ст.178 УК РФ, но и повысит значимость и эффективность уголовного преследования за сговор на торгах в целом.

Ещё одним направлением деятельности законодателя в данной сфере, по нашему мнению, является пересмотр содержания примечания 3 к ст.178 УК РФ в части существенного изменения условий освобождения от уголовной ответственности первого лица, добровольно заявившего о сговоре на торгах и сотрудничавшего со следствием.

Действующая редакция указанного Примечания закрепляет обеспечительную норму, согласно которой лицо, совершившее преступление по данной статье, освобождается от уголовной ответственности только в случае, если «возместило причинённый этим преступлением ущерб или иным образом загладило причинённый вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Глава управления ФАС А. Тенишев 5 ноября 2020 г. в интервью информационному агентству «Интерфакс» отметил, что «заложенные сегодня требования в УК РФ для освобождения от уголовной ответственности за картельный сговор несправедливы. ФАС ежегодно получает более сотни заявлений от компаний, желающих сознаться в картеле, но в правоохранительные органы никто не идёт. Это происходит потому, что тот, кто признался, освобождается от административной ответственности и крупных штрафов, но для освобождения от уголовной ответственности нужно возместить ущерб за весь картель. Это несправедливое и неисполнимое условие. Освобождение от ответственности, и это признано во всём мире, – один из самых эффективных инструментов выявления и доказывания картелей» [11].

Полностью соглашаясь с мнением А. Тенишева, предлагаем внести изменения в примечание 3 к ст.178 УК РФ, конкретизировав объём ущерба, подлежащего возмещению, и изложить его в следующей редакции: «3. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьёй, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом престу-

плении, активно способствовало его раскрытию и/или расследованию, возместило причинённый этим преступлением ущерб, нанесённый данным субъектом, или иным образом загладило причинённый вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Подводя итоги, считаем необходимым отметить, что при рассмотрении понятия «сговор на торгах» и анализе наиболее эффективных методов противодействия данному явлению важно понимать, что это сложное, динамично развивающееся явление, ему будет свойственно приобретение более договорного и латентного характера с увеличением числа вовлечённых, что делает разоблачение такого соглашения более трудоёмким и маловероятным.

По нашему мнению, ужесточение уголовной ответственности, а также упрощение механизма освобождения от неё первого лица, добровольно сообщившего о сговоре на торгах и активно способствовавшего раскрытию дела, – это два основных направления на пути к увеличению эффективности в борьбе с этим явлением.

* * *

1. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст.3434.

2. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – URL: www.zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html

3. Картели довели до Совбеза // Коммерсант.ru. – 2017. – URL: www.kommersant.ru/doc/3392281

4. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст.2902.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954.

6. Методические рекомендации об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 УК РФ): приказ ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19. – URL: www.docs.cntd.ru/document/563476934?section=text

7. Делягин М.Г. Антимонопольная служба Российской Федерации не может бороться с картелями. – URL: www.regnum.ru/news/economy/2452985.html

8. *Даниловская А.В., Тенишев А.П.* Об уголовной ответственности за сговоры на торгах // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1. – С.119–131; *Китаева Л.В., Ковалев С.М.* Картелизация российской экономики: факторы развития и преодоления. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/kartelizatsiya-rossiyskoj-ekonomiki-factory-razvitiya-i-preodoleniya; *Яковлева-Чернышева А.Ю., Данелян Р.Н., Яковлев-Чернышев В.А.* Картельные сговоры на торгах: проблемы и направления противодействия. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/kartelnye-sgovory-na-torgah-problemy-i-napravleniya-protivodeystviya

9. Картелизация российской экономики // Официальный сайт ФАС. – URL: www.fas.gov.ru/content/infografika

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст.1.

11. Глава управления ФАС: Возможно, завтра потребуется запрет картеля с целью незаконного обмена big data (05.11.2020). – URL: www.interfax.ru/interview/735751

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РЕАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Материалы
Межрегиональной студенческой
научно-практической конференции

9 декабря 2021 г.
г. Сыктывкар

Редактор *М.С. Семёнова*
Корректор *И.А. Тюкавина*
Компьютерная вёрстка *И.М. Титовой*

Подписано в печать 29.03.2022. Формат 60x84 1/16.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Times». Печать – ризография.
Усл. п. л. 4,3. Заказ № 04.

Адрес издательства:
Коммунистическая ул., д. 11, Сыктывкар, 167982

Отпечатано в ГОУ ВО КРАГСИУ